

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Федеральное государственное автономное
 образовательное учреждение высшего образования
 «ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
 Кафедра уголовного права и процесса

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
 И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
 ЗАИМСТВОВАНИЯ
 Заведующий кафедрой
 уголовного права и процесса,
 д-р юрид. наук, профессор
 Р.Д. Шарапов
 16.12. 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
 ПРОБЛЕМЫ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В УГОЛОВНОМ
 ПРОЦЕССЕ

40.04.01 – Юриспруденция
 магистерская программа
 «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
 студентка 3 курса
 заочной формы обучения

Руба
 Ксения
 Олеговна

Руководитель работы
 канд. юрид. наук, доцент

Хабарова
 Елена
 Анатольевна

Рецензент
 судья Тюменского обл. суда

Малинина
 Любовь
 Борисовна

Тюмень 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений _____	3
Введение _____	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ИММУНИТЕТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ _____	7
ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ЧАСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИММУНИТЕТА _____	22
ГЛАВА 3. ВИДЫ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ _____	34
3.1. Свидетельский иммунитет от самоизобличения _____	42
3.2. Свидетельский иммунитет близких родственников _____	49
3.3. Иммунитет лиц с особым процессуальным статусом _____	57
Заключение _____	67
Список используемых источников и литературы _____	74

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- УК РФ** – Уголовный кодекс Российской Федерации
- УПК РФ** – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
- УК РСФСР** – Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
- ГПК РФ** – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
- АПК РФ** – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
- КоАП РФ** – Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации
- ЧП** - Частный предприниматель
- ФБУ** - Федеральное бюджетное учреждение
- ИК-1** - Исправительная колония №1
- УФСИН** - Управление федеральной службы исполнения наказаний

ВВЕДЕНИЕ

В российском уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены специальные правила уголовного процесса, т.е. иммунитеты. Они служат гарантиями деятельности некоторых выборных и должностных лиц органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Актуальность темы: В ходе развития правового государства особую важность обретают усовершенствование функционирующего законодательства и создание его теоретических начал. Одной с нынешних проблем отечественного законодательства и правоприменительной практики считается настоящее предоставление и охрана прав и свобод человека и гражданина в соответствии принципа равноправия абсолютно всех перед законодательством и судом. Уголовное судопроизводство считается одной с конфигураций судопроизводства, предустановленных Конституцией Российской Федерации. Его выделяют мероприятия процессуального принуждения, используемые только лишь органами власти. Многие из подобных мер, равно как, к примеру, заключение под стражу, имеют все шансы осложнить либо сделать невыполнимой работу персон, занимающих особенное положение в стране, мире. Несмотря на то, что в уголовном процессе и функционируют конкретные обязательства, призванные никак не позволить использования противозаконных и безосновательных мер принуждения, все же они бывают недостаточными для того, чтобы гарантировать адептам власти, и никак не только лишь им, вероятность осуществлять возложенные на них задачи. Данным и обусловливается необходимость в дополнительной правовой охране. Из числа подобных дополнительных гарантий считается свидетельский иммунитет в сфере уголовного процесса.

Вопрос свидетельских иммунитетов обычно рассматривался и освещался множественными резидентами науки международного права, государственного, конституционального и иных отраслей права. Агенты уголовно-процессуального права затрагивали эти трудности отчасти,

посвящая ей единичные статьи либо параграфы трудов, или оценивали интересующие нас задачи с позиции смежных отраслевых институтов. Тем не менее, имеющиеся работы ученых заслуживают уважения и высокой оценки внесенного вклада. В числе первопроходцев, уделивших внимание разработке рассматриваемой проблемы, — Бастрыкин А. И., Безуглов А. А., Даев В. Т., Зайцев О. А., Зиновьев А. В., Кардашев В. Г., Матвеева О. М., Просвирник Ю. Г., Руднев В. И., Федоров А. В., Чувилев А. А., Якупов Р. Х., Ярматов А. Я. и другие ученые. Деятельность отмеченных создателей дали возможность основательно продвинуться к исследованию определения иммунитетов, их значительных свойств, направления, типов, общепрофессионального приспособления, обстоятельств, причин и границ использования иммунитетов в уголовном процессе.

Цель: На основе положений ряда отраслей права – теории государства и права, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, а также с учетом потребностей следственной и судебной практики провести изучение ряда вопросов, относящихся к институту свидетельского иммунитета как дополнительных гарантий неприкосновенности и ответственности личности в уголовном процессе, и возникающих при этом проблем.

Задачи: Предложить категории, которым эти лица должны соответствовать при наделении их свидетельским иммунитетом; Изучить историю развития и становления законодательства, регулирующего особенности производства в отношении отдельных категорий лиц; Определить содержание и объем у лиц, их имеющих; Выявить порядок и условия проведения следственных и процессуальных действий в отношении лиц, обладающих иммунитетами.

Объект: Общественные отношения в сфере уголовного процесса, связанные с реализацией свидетельского иммунитета различных категорий лиц.

Предмет: Уголовно-процессуальные нормы, содержащиеся в УПК РФ и других законодательных актах России, материалы судебной практики, регламентирующие наличие иммунитета у рассматриваемых категорий лиц.

Апробация исследования: По теме исследования опубликована научная статья: Руба К. О. Реализация свидетельского иммунитета на стадии возбуждения уголовного дела / Руба К. О. // Диалог культур и цивилизаций: Материалы XVI Всероссийской научной конференции молодых исследователей. – Тюмень, 2015. – 167-169. Также результаты исследования были доложены на XVI Всероссийской научной конференции молодых исследователей, проходившей на базе филиала «Тюменский государственный университет» в г. Тюмени 6-7 марта 2015 г.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ИММУНИТЕТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Термин «иммунитеты» в его общеупотребительном смысле обычно раскрывается с помощью таких его близких по значению синонимов, как особые права, привилегии, льготы, преимущества и т.п. Рассмотрим каждый из них. Особые права предоставляются тем лицам, которые осуществляют особые, важные для государства и общества функции, значительно отличающиеся от функций других лиц. Привилегией называется право, предоставленное отдельному лицу, как изъятие из общего закона, установленное в его пользу по исключению. Льготы это дополнительные права, предоставляемые определенным категориям лиц.¹ Льгота определяется как преимущественное право, облегчение процедуры, предоставляемое кому-нибудь как исключение из общего правила; как предоставление кому-либо преимуществ, частичное освобождение от выполнения установленных правил, обязанностей или облегчение условий их выполнения.²

Во-первых, иммунитеты формируют особенный правовой порядок, дают возможность упростить состояние определенных субъектов, расширяют способности согласно ублаготворению этих либо других интересов. На это ориентированы никак не только лишь привилегии и льготы, однако и иммунитеты.

Во-вторых, они вызваны являться правостимулирующими орудиями, побуждающими к конкретному действию и означающими позитивную законную мотивировку. Иммуниет, правильно подмечает С. В. Мирошник, «равно как законный мотив предполагает собою комплекс специальных законных превосходств...».

В-третьих, они считаются гарантиями общественно нужной работы, содействуют исполнению этих либо других обязательств.

---

¹Баш Л. М., Боброва А. В. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, этимология - М., 2003. - С. 334.

² Сухарев А. Я., Зорькин В. Д., Крутских В. Е. Большой юридический словарь - М., 1997. - С. 733.

В-четвертых, вышеназванные ресурсы выделяются особыми изъятиями, правомерными исключениями для определенных персон, определенными в специализированных юридических нормах.

В-пятых, они предполагают собой форму проявления дифференциации юридического упорядочения общественных взаимосвязей.

Превосходство трактуется равно как исключительное право на что-нибудь; качество, предоставляющее конкретным категориям персон верховенство над другими личностями, рентабельно отличающее. Роль фразы Превосходство согласно Ожегову: Превосходство - Польза, преимущество (в сопоставлении с кем-чем-нибудь иным).

Первоначально понятие иммунитетов сформировалось в международном праве. Слово «иммунитет» происходит от латинского «*immunitas*» - освобождение, избавление³, независимость, неподверженность⁴.

В уголовном праве иммунитеты возможно толковать, равно как определенный рубеж, предел с целью организаций расследования и суда с целью извлечения осведомляющих данных с намеченной законодательством группы людей и учреждений, а кроме того регламентирующий особенную процедуру следствия правонарушений, свершенных данными личностями.

Согласно взгляду М. А. Сильнова, под иммунитетами в уголовном судопроизводстве необходимо осознавать конкретные ограничения, сопряженные с перспективой извлечения интересных органам следствия и суда данных от определенной законодательством группы людей (в ряде ситуаций и учреждений), а кроме того регламентирующих особую процедуру следствия свершенных подобными личностями правонарушений.

Своеобразную позицию в этом вопросе занимает В. Г. Даев. Определяя иммунитеты как совокупность привилегий, вместе с тем он по существу разграничивает их, справедливо утверждая, что в силу уголовно-процессуальных иммунитетов «1) отдельные лица освобождаются от

³ Советский энциклопедический словарь. - С. 490.

⁴ Николаев А. Дипломатические привилегии и иммунитеты // Международная жизнь, 1983. №8. - С. 152-155.

исполнения некоторых процессуальных обязанностей, 2) для некоторых категорий лиц устанавливаются особые гарантии обоснованности применения к ним мер процессуального принуждения или привлечения к ответственности»; а также уточняя, что термин «иммунитет» в собственном юридическом смысле означает «исключительное право не подчиняться некоторым правилам»⁵.

По мнению В. Г. Даева концентрирует в себе интерес значительное различие его трактовки иммунитета в своем значении от определения его в общепризнанной (главенствующей) интернационально-законной теории. То, что в данной теории подразумевается равно как льгота, у В. Г. Даева — иммунитет; в таком случае, то что в теории международников трактуется равно как правило изъятия с единых законов (иммунитет), у В. Г. Даева—как принцип особого правила — обязательства взамен либо наравне с простым, единым, положением (льгота).

Совместно с этим иммунитеты обладают собственными, исключительно характерными чертами, разрешающие отметить их в концепции льгот и преимуществ, заявлять о их независимой юридической натуре.

Во-первых, в случае если льготы в огромной грани воплощаются в превосходствах, позитивных льготах, в таком случае иммунитеты обозначаются в варианте избавления от исполнения единичных обязательств (выплачивать налоги, предоставлять сведения и т.д.).

В-вторых, личности, владеющие иммунитетом, конкретно показаны в законе; носители других льгот далеко не всегда так конкретно непосредственно установлены и отмечены в надлежащем законе. В частности в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации личностями, имеющими свидетельским иммунитетом, распознаны близкие родственники допрашиваемого, непосредственно допрашиваемый, судья, присяжный

---

⁵Даев В. Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение, 1992. № 3. - С. 48.

заседатель, адвокат, защитник, священнослужитель, член Совета Федерации и депутат Государственной Думы и несколько других субъектов. Между тем, по оценкам Ф. А. Агаева и В. Н. Галузо, более 30 категорий российских граждан и 150 категорий иностранных граждан в силу прямых предписаний Конституции РФ, федеральных законов и норм международного права наделены привилегиями и льготами в области уголовного судопроизводства⁶. Хотя непосредственно в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации они не указаны.

В-третьих, целью иммунитетов, равно как принцип, считается предоставление исполнения международных, государственных и социальных функций, должностных служебных обязательств. Таким образом, в ст. 5 Протокола к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы, принятого 6 ноября 1952 года, непосредственно определено, то что «льготы и иммунитеты даются адептам Членов никак не в индивидуальных заинтересованностях определенных персон, а с целью предоставления самостоятельного исполнения обязательств, сопряженных с Советом Европы». Согласно ст. 40 Устава Совета Европы, принятого 5 мая 1949 года, «Совет Европы, представители Членов и Секретариат пользуются на территории Членов такими привилегиями и иммунитетами, которые разумно необходимы для выполнения ими своих обязанностей». В соответствии со ст. 6 Четвертого Протокола к Генеральному Соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы, принятого 16 декабря 1961 года, «привилегии и иммунитеты предоставляются судьям не для их личной выгоды, а с целью обеспечить независимое осуществление их функций».

Юридическая сущность иммунитета довольно трудна и разнопланова и зачастую находится в зависимости от общеотраслевой приспособленности определенного иммунитета. Но, невзирая на целую специфику отраслевых иммунитетов, единым абсолютно для всех областей использования считается

---

⁶Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе - М., 1998. - С. 4.

их понимание в свойстве ресурса, позволяющего субъектам, занимающим особенное правовое состояние, не повиноваться определенным единым законам.

Любой процессуальный иммунитет предполагает собою комплекс законов, владеющих свойствами, как иммунитета, так и льготы в своем смысле. К примеру, принцип извлечения единства на дачу дипломатическим представителем свидетельских показаний, безусловно, предполагает собою льготу, вспомогательную гарантию, предназначенную для целей предоставления успешного и свободного исполнения представителем собственных функций — критерий иммунитета. Вместе с тем само право отказаться от дачи свидетельских показаний также, несомненно, представляет изъятие из общего правила обязанности всякого лица дать такие показания по требованию компетентных органов уголовного судопроизводства — признак привилегии⁷.

Уголовно-процессуальные иммунитеты устанавливаются специальными нормами — нормами-исключениями. Данные нормы закрепляются в международном, конституционном и некоторых других отраслях права и либо применяются в уголовном процессе напрямую, либо дополняются нормами Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, создавая непростые правовые институты.

Так «нормы» образующие дипломатический иммунитет, закреплены в международно-правовых нормативных актах и в силу указания ч. 4 ст. 15 Конституции на территории России используются непосредственно, обладая преимуществом перед федеральным законодательством. Иммунитет Президента РФ берет свое начало в конституционном праве, в УПК РФ его содержание не раскрывается, однако 52 глава УПК РФ содержит дополнительные гарантии в сфере уголовного судопроизводства, конкретизируя конституционный иммунитет Президента, позволяя ему

---

⁷Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммунитеты в Российском уголовном процессе - М., 1998.

благополучно исполнять свои обязанности. Однако относительно уголовного судопроизводства совокупность таких норм выступает самостоятельным институтом уголовно-процессуального права. При этом такие институты обладают следующими признаками:

- 1) представляют собой объективно сложившееся устойчивое правовое образование норм-исключений, регулирующих особую группу общественных отношений в рамках уголовного судопроизводства;
- 2) являются самостоятельным правовым образованием внутри отрасли уголовно-процессуального права;
- 3) обладают специфическим механизмом правового регулирования с присущим только им характерным состоянием субъектов, наличием специфических норм, особых правоотношений.

Законное урегулирование уголовно-процессуальных иммунитетов в уголовном судопроизводстве, в этом количестве общепринятые основы и общепризнанных норм международного права и международные контракты Российской Федерации, представляющие её составляющей правовой системы, утверждения Конституции Российской Федерации, нормы Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации и иных законов, норм, утратившие силу, однако сберегающие научную роль и обладающие отношением к предмету изучения, и правоприменительная деятельность оформляет объект этого изучения.

Особенное предназначение института иммунитетов в уголовном процессе заключается в обеспечении гарантий законности и обоснованности привлечения единичных категорий персон к уголовной ответственности, возбуждения против них уголовных дел и использования процессуальных мер принуждения. Предназначение иммунитетов представляется в формировании специальных законных обстоятельств, вследствие каковым определенным категориям персон предоставляется вероятность исполнения функций, обязательств, осуществлении своих прав и интересов страны, общества и отдельных лиц; оно реализуется лично обществом и в его заинтересованности,

а кроме того в заинтересованности определенной персоны. Д. Котков отмечает в данной взаимосвязи: народного избранника, какой усилился расследовании деятельности какого-либо высшего госслужащего, абсолютно имеет все шансы прекратить у него депутатский иммунитет⁸. Имеется определение потребности сбережения неприкосновенности судей и наделения их правовым иммунитетом равно как службу охраны особенной общественной ценности: жители и компании, обращающиеся за охраной собственных прав в суд, обязаны верить никак не только лишь суду равно как институту власти, но и определенному судье равно как носителю данной власти, являться убежденными в этом, то что появившийся инцидент станет допустим в законный базе и объективно.

Опасение в том, то что судья самостоятелен, неприкосновенен, ликвидирует подобную убежденность и надрывает престиж правосудия в просторном социальном мнении⁹. Данное в одинаковой грани принадлежит и к иным законным иммунитетам, к этой общественной значимости, какую они представляют в регулировке социальных взаимоотношений.

Иммуниеты, обладающие значением для уголовного процесса, учтены различными законами для более 30 категорий российских граждан. К числу лиц, владеющих определенными иммунитетами, законодательство Российской Федерации относит депутатов, зарегистрированных кандидатов в депутаты, членов избирательных комиссий с правом решающего голоса, членов комиссий по проведению референдума с правом решающего голоса, Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя, аудиторов и инспекторов Счетной палаты РФ, судей, народных, присяжных и арбитражных заседателей, прокуроров, следователей прокуратуры, сотрудников ФСБ, сотрудников федеральных органов государственной охраны,

---

⁸ Котков Д. Зачем депутату иммунитет // Труд, 2000.

⁹ Радутная Н. Покушение на неприкосновенность судьи // Российская юстиция, 2001. № 12. - С. 11.

Уполномоченного по правам человека в РФ. Приведённые лица владеют депутатскими, должностными и иными иммунитетами.¹⁰

Значимость иммунитета заключается в сохранении социально важных и полезных связей и функций, производимых отдельными членами общества, что дает возможность не только сохранить их, но и сформировать, воспользоваться всем членам общества функционированием отдельных общественных институтов. Сохранение общественно полезных связей - главная значимость правовых иммунитетов. Социальную роль иммунитетов отмечает и Конституционный Суд РФ. В своем определении от 16 января 2007 г. № 160-ОП он указывает на то, что одним из принципов, на которых строится работа избирательных комиссий в ходе организации и проведения выборов, является признание независимости, означающей, в том числе, независимость и беспристрастность их членов как лиц, наделенных публично-значимыми функциями¹¹.

Процессуальные иммунитеты предполагают собою многостадийное объединение процессуально-правовых институтов и субинститутов, нормы которого регулируют особую (усложненную) процедуру уголовного судопроизводства, проявляющуюся в установлении изъятий из общего порядка судопроизводства и особых юридических преимуществ для отдельных категорий российских и иностранных граждан.

По причине особенного назначения иммунитетов в уголовном процессе, они предполагают собой вспомогательные процессуальные гарантии законности и обоснованности вовлечения отмеченных граждан в область уголовного судопроизводства и применения к ним мер процессуального принуждения и иных правоограничений.

---

¹⁰Агаев Ф. А. О. Иммунитеты в Российском уголовном процессе - М., 2009.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе федерального государственного учреждения «Маганский лесхоз» на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 19 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 16 января 2007 г. № 160-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2007. № 3. - С. 108.

Институты процессуальных иммунитетов, будучи смежными и взаимосвязанными с одноименными институтами других отраслей права и заимствуя нормы последних, несомненно, несут на себе печать этих институтов.¹² По этой причине иммунитеты, используемые в уголовном процессе, обладая личными конкретными целями, предназначаются в окончательном результате достижению целей одноименных институтов иных отраслей права. В данном аспекте окончательной целью процессуальных иммунитетов считается предоставление усиленной защиты намеченной категории граждан от неосновательных посягательств и создание благоприятных условий для беспрепятственного и эффективного осуществления возложенных на них особых государственных или межгосударственных функций.

Свидетельский иммунитет отличается от привилегии тем, что здесь исключен сам вызов соответствующего лица на допрос. Иначе говоря, незаконной является даже попытка привлечь лицо, пользующееся иммунитетом, к делу в качестве свидетеля. Более того, даже если такое лицо желает добровольно дать показания, то его допрос в качестве свидетеля все равно исключен. Связано это с тем, что наделение того или иного лица свидетельским иммунитетом защищает права не данного лица, а иных лиц, чьи интересы будут нарушены. Как правило, речь идет о случаях так называемой профессиональной тайны: человек, доверивший на законных основаниях свою тайну другому лицу, получившему к ней доступ в силу профессиональных занятий, должен быть уверен, что его тайна не будет разглашена даже в том случае, если ее обладатель не возражает выступить в качестве свидетеля. Поэтому мнение лица, обладающего свидетельским иммунитетом, и не имеет никакого значения, поскольку, давая показания, он выдает не свою, а чужую конфиденциальную информацию. Кроме того, надо учитывать, что свидетельским иммунитетом наделяются обладатели далеко

---

¹²Агаев Ф. А. О. Иммунитеты в Российском уголовном процессе - М., 2009.

не всех профессиональных тайн. Речь идет только о тех случаях, когда тайна связана с такими ценностями (как правило, конституционно-правового уровня), защита которых оказывается выше интересов расследования и рассмотрения уголовных дел. Такими ценностями являются, например, право на защиту, включающее возможность доверительного общения с адвокатом, передачи ему любой информации без страха, что она попадет к следователю, и т.д., или свобода вероисповедания, подразумевающая право на тайну исповеди. В то же время необходимость защиты, допустим, коммерческой тайны не приводит к наделению свидетельским иммунитетом работников коммерческих компаний, поскольку в данном конкретном случае речь не идет о ценностях, сопоставимых по значению с интересами правосудия. Здесь оказывается достаточно иных уголовно-процессуальных гарантий, скажем, тайны следствия или возможности проведения закрытого судебного разбирательства на основании п. 1 ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству (ч. 3 ст. 56 УПК РФ) свидетельским иммунитетом обладают только следующие лица: 1) судьи и присяжные заседатели (они не могут быть допрошены, например, в случае отмены приговора и т.п., об обстоятельствах тех дел, в рассмотрении которых участвовали); 2) адвокаты и иные лица, выступившие защитником обвиняемого или подозреваемого (они не могут быть допрошены по делам, по которым оказывали юридическую помощь); 3) адвокаты, представлявшие интересы потерпевшего, гражданского истца, ответчика и любых иных лиц (они также не могут быть допрошены по делам, по которым оказывали юридическую помощь); 4) священнослужители (они не могут быть допрошены в связи со сведениями, ставшими им известными на исповеди).

Подчеркнем: во всех приведенных случаях речь идет не о праве указанных лиц отказаться от дачи показаний, а о недопустимости самого вызова их на допрос. При этом иммунитет может существовать только в рамках определенного уголовного дела, в связи с чем и не выглядит удачным его обозначение в качестве "абсолютного иммунитета". Никаким абсолютным

иммунитетом никто не обладает. Скажем, если священнослужитель, судья или адвокат столкнулись с каким-то преступлением, совершенным, допустим, в квартире их соседей или на улице, то они обязаны дать свидетельские показания на общих основаниях. Иммуитет они приобретают только при выполнении ими своих профессиональных обязанностей, когда адвокат оказывал кому-то юридическую помощь, судья рассматривал чье-то дело, а священнослужитель исповедовал лицо, подвергнутое уголовному преследованию.

Помимо того, в случае со свидетельским иммунитетом защитников (адвокатов), оказывающих юридическую помощь подозреваемому или обвиняемому, возникли дополнительные проблемы. В некоторых ситуациях защитник оказывается единственным, кто вправе подтвердить определенные сведения, касающиеся расследования дела в отношении обвиняемого, например, факт оказания на него незаконного давления, наличие на нем физических повреждений после проведения следственных действий и т.п. Однако при попытке поставить в суде вопрос о недопустимости соответствующих доказательств или расследовании заявления лица о нарушении уголовного закона органами предварительного расследования наличие свидетельского иммунитета полностью исключало возможность допроса защитника в качестве свидетеля для подтверждения указанных фактов. Поэтому Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой допустил в исключение из положений п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ дачу защитником свидетельских показаний по делу его подзащитного, но только по инициативе самого защитника и лица, которому оказывается юридическая помощь, и исключительно в интересах последнего. Тем самым Конституционный Суд РФ подчеркнул, что свидетельский иммунитет адвокатов (защитников) не может толковаться формально. За положениями о нем надо видеть охраняемые законом ценности, в центре которых находится эффективная реализация лицом, подвергающимся уголовному преследованию, предоставленного ему Конституцией РФ права

на защиту. Если интересы данного лица в конкретном случае направлены не на запрет допроса защитника в качестве свидетеля, а, напротив, на получение от защитника свидетельских показаний, то такое право должно быть беспрепятственно предоставлено.

Для того чтобы определить механизм реализации института свидетельского иммунитета в стадии возбуждения уголовного дела необходимо рассмотреть данную стадию с точки зрения формирования доказательственной информации. Как известно, высказано немало предложений по оптимизации этого института, прежде всего в плане расширения возможностей по собиранию доказательств на этой стадии уголовного процесса. Существуют противоречивые суждения относительно доказательственного значения материалов, полученных до возбуждения уголовного дела. Согласно одной точки зрения данные материалы имеют значение только в стадии возбуждения уголовного дела. Другие юристы вообще отрицают доказательственное значение этих материалов, в том числе и объяснений, мотивируя это тем, что доказательства могут быть получены лишь после возбуждения уголовного дела. И, наконец, существует мнение, что они сохраняют свое доказательственное значение на протяжении всего производства по уголовному делу. Последнее суждение, на наш взгляд, является наиболее предпочтительным. Так, некоторые авторы достаточно категорично заявляют, что: «Документы, собранные в стадии возбуждения уголовного дела, могут быть приобщены к уголовному делу и признаны в качестве доказательств по делу. При этом они не могут быть признаны менее ценными только потому, что получены не в ходе предварительного расследования или судебного следствия».

Для того чтобы рассмотреть объяснения в качестве доказательств, необходимо сказать несколько слов о самом понятии доказательства.

Закон определяет, что «доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь, суд (судья) устанавливают наличие

или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела» (ст.69 УПК РФ). Слово «любые» указывает на разнообразный характер фактических данных, которые могут быть доказательствами. Эти данные должны отвечать условиям относимости и допустимости.

Л.Н. Масленникова отмечает, что «под доказательствами понимается единство их формы (средств доказывания) и содержания (фактических данных), нарушение этого единства содержания и формы судебных доказательств и является причиной противоречивых суждений относительно доказательственного значения результатов проверочных действий. Ибо в стадии возбуждения уголовного дела стремятся получить фактические данные, несомненно, относящиеся к делу. Но проблема в том, получают ли эти фактические данные из источников, указанных в законе, законным способом и при соблюдении установленного порядка».

Таким образом, при решении вопроса о доказательственном значении объяснения необходимо определить, отвечает ли оно требованиям допустимости.

Во-первых, отобрание объяснений до возбуждения уголовного дела прямо предусмотрено ч.2 ст. 109 УПК РФ. Ст.88 УПК РФ определяет содержание такого вида доказательств, как документ. Одно из требований, которому должен отвечать данный вид доказательств, состоит в том, что правомерность создания того или иного документа должна основываться на соответствующем законе или ином нормативном акте. Объяснение как документ отвечает такому требованию, поскольку его получение предусмотрено уголовно-процессуальным законом. Во-вторых, объяснения составляются официальным должностным лицом в рамках его служебной деятельности. В-третьих, в объяснениях излагаются исключительно обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. В-четвертых, закон не регламентирует круг лиц, от которых можно получить объяснение,

следовательно, объяснения могут быть получены от любого лица, кроме лиц которые не могут указать источник своей осведомленности или лиц, в силу своих физических либо психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела.

Теперь рассмотрим применение свидетельского иммунитета на примере практики. В Тюменском областном суде рассматривалось уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ. 8 декабря 2001 года на территории прилегающей к мини-маркету ЧП «Кондрахин» обнаружен труп Гарманова В.А. с признаками насильственной смерти – огнестрельными ранениями головы и тела. Принимая во внимание сложность уголовного дела и необходимость выполнения большого объема следственно-оперативных действий, была создана следственная группа. На судебном заседании председательствующий обращается к коллегии присяжных заседателей: «Уважаемая коллегия, всё, что касается личности подсудимых не обсуждается, а законодателем оговорено в какой части до Вашего сведения доводятся данные о личности подсудимых». Протокол судебного заседания от 31.08.2010 года Тюмень: В зал судебного заседания конвоем доставлен свидетель Бабанов А. В. Под стражей находится с 24.01.2010. В зал судебного заседания доставлен Дугин С.В. Председательствующий: - уважаемые участники, прошу учесть, что у нас существует ст. 90 УПК РФ и поскольку доставленный свидетель уже осужден, приговор вступил в законную силу, поэтому прошу не задавать вопросы, касающиеся обстоятельств исполнения убийства и виновности в этом. На этом примере можно рассмотреть как применяется свидетельский иммунитет, в частности, иммунитет обвиняемого (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Т.к. он уже был осужден, поэтому его не допрашивали по вопросам убийства и виновности. В данном примере можно рассмотреть привилегию от самоизобличения (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Как уже говорилось, сущность заключается в том, что свидетелю не могут при производстве следственных действий задаваться вопросы, уличающие его в совершении преступления, а

свидетель соответственно вправе воздержаться от ответов на подобные вопросы, если таковые будут ему заданы.

Также имеется следующий пример. Уголовное дело, рассматриваемое в Тюменском областном суде, в отношении Каримова Р.Д. обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ. В судебное заседание конвоем доставлен свидетель Калинин В.А. Отбывает наказание в ФБУ ИК-1 УФСИН России по Тюменской области. Государственный обвинитель: - Прошу допросить свидетеля Сергееву И.Г. по эпизоду в отношении Кузнецовой, по факту сбыта наркотических средств 12.11.2008 Сергеевой массой 12,84 грамм. Суд переходит к допросу свидетеля Сергеевой И.Г. в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля с другими участниками судебного разбирательства, в специальном оборудованном помещении, где с помощью технических средств изменен голос свидетеля. Так же при рассмотрении данного уголовного дела на судебном заседании допрашивали и других свидетелей. Председательствующий сообщает сторонам судебного заседания, что сейчас будет допрашиваться свидетель, под псевдонимом Иванов Петр Сидорович. Суд переходит к допросу свидетеля Иванова П.С., в условиях исключающих визуальное наблюдение свидетеля с другими участниками судебного разбирательства, в специальном оборудованном помещении, где с помощью технических средств изменен голос свидетеля. Таким же образом были допрошены еще два свидетеля, последний из которых был засекреченным свидетелем. Председательствующим вскрывается конверт, где находятся сведения о личности засекреченного свидетеля, обозревается без оглашения.

Более полному и углубленному представлению о понятии иммунитетов, применяемых в практике, призвана служить Глава 3, посвященная видам иммунитетов в современном уголовном процессе.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ЧАСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИММУНИТЕТА

Конституционное развитие России как правового государства, трансформация государственно-правовых институтов под влиянием иерархии социальных ценностей, свойственных современному демократическому обществу, существенно повлияли на характер отношений в уголовно-процессуальной сфере, повлекли реформирование уголовного процесса. В настоящее время под влиянием перемен в общественном строе конституционно установленный приоритет прав и свобод личности распространяется и на сферу уголовно-процессуальных отношений, обусловив изменение содержания и направленности производства по уголовным делам.

Законодатель, проявив стремление к последовательной демократизации, гуманизации и укреплению нравственных начал уголовно-процессуальных отношений, включив термин «неприкосновенность» в название большинства принципов УПК РФ, практически указывает, что уголовное судопроизводство должно отличаться высоким уровнем правовой регламентации и достаточностью гарантий защищенности прав граждан от произвола правоприменителей. Приведение российского уголовно-процессуального законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, существенная перестановка акцентов в формулировании целей уголовного судопроизводства позволяют говорить о новых его качествах.

История становления правового института уголовно-процессуального иммунитета наглядно продемонстрировала первенство зарождения предпосылок именно свидетельского иммунитета. Его основное назначение - не быть обязанным свидетельствовать против себя и близких родственников, поскольку зарождение свидетельского иммунитета самым тесным образом было связано, прежде всего, с невозможностью в силу различных

обстоятельств разрыва родственных связей (Г. Дж. Берман, Лойн), а также акцентирует его связь с религиозными чувствами, вероисповеданием и обрядами. Анализ дореформенных нормативных источников (Соборного Уложения, Краткого изображения процессов 1715 г. и др.) позволяет утверждать, что правовой институт уголовно-процессуального иммунитета имел специально ограниченную законодательную регламентацию, и практически законодательная власть весьма дифференцированно учитывала характер родства и относилась к отказу от свидетельства против себя и близких лиц, обладающих высшими чинами: от признания до осуждения и запрета и пытки. Вместе с тем никакая степень родства не освобождала от обязанности извета и свидетельствования по «государственным делам» т.е. в основном по политическим, а также тяжким преступлениям (Г. Г. Тельберг, М. А. Чельцов-Бebutov). Регламентация правового института свидетельского иммунитета по Судебным уставам 1864 г. коренным образом отличалась от дореформенного законодательства и стала значительным шагом по сравнению с предыдущим. Это различие было обусловлено новым отношением к личности, признанием за ней прав, свобод и интересов. Особенно важным, на наш взгляд, является существовавшее ранее понимание назначения этого правового института, которое состояло в предотвращении заблуждения и судебной ошибки, на что указывали видные отечественные дореволюционные процессуалисты (И. Л. Фойницкий, В. К. Случевский, Я. И. Баршев). Относительно личности подсудимого в разъяснениях Сената регламентировалось его право на молчание в ходе допроса. Вместе с тем, учитывая строй уголовного судопроизводства XIX столетия, приоритет изобличения лица, виновного в совершении преступления (Н. В. Муравьев), нельзя не отметить, что даже «допрашиваемым без присяги лицам светского звания, к которым относились и родственники подсудимого, председатель суда делает увещание, дабы они, отрешась от всякого влияния на них вражды, дружбы или страха, говорили сущую правду и только одну правду, не

увеличивая и не уменьшая известных им обстоятельств, а показывая все так, как что случилось» (Ст. 717 УУС).

Рассматривая особенности подхода законодателя к охране высокопоставленной личности от уголовного преследования, диссертант отмечает, что изначально от княжеского управления и суда ограждались боярские вотчины, что позволяет в ранний период рассматривать иммунитет как исключительное право, как проявление милости и «монаршей воли», воспринимаемое как особый дар, «подать» ограниченному кругу субъектов, принадлежащих к «власти предержавной» (А. В. Малько). В частности, в дворянских наказах 1767 г., а в последующем в Жалованной грамоте дворянству указывалось, что «без суда да не лишится благородный дворянского достоинства, чести, жизни и имения». Указами 1810 и 1812 гг. подробно разработаны положения о духовных депутатах, без участия которых (за исключением случаев, не терпящих отлагательства) нельзя было рассматривать дела о лицах духовного звания в светских судах. Уголовно-процессуальный иммунитет стал шире закреплен уже российским законодательством за представителями высшей бюрократии в первой половине XIX в.

Так, чиновники министерств, имевшие классные чины, могли предаваться суду только с согласия общего собрания департамента и Совета министров. Приговор суда утверждался министром. Дела по преступлениям служащих министерств рассматривались Судебной палатой и Сенатом. Примечания к ст. 433 гл. 7 УУС, составленные в 1869 г., изменяли общий порядок вызова и допроса свидетелей, вводя правила о месте допроса свидетелей для министров, губернаторов и других высокопоставленных чиновников, которым предоставлялось право быть допрошенными по месту жительства. Так, депутаты Государственной Думы могли быть подвергнуты лишению или ограничению свободы не иначе, как по распоряжению судебной власти, причем к ответственности за преступные деяния, совершенные при исполнении или по поводу исполнения ими обязанностей по своему званию, -

когда они привлекались в порядке и на основаниях, установленных для привлечения к ответственности высших чинов государственного управления, - равно как в случае задержания в момент совершения преступления или на следующий день (ст. 15, 16, 22 Учреждений Государственной Думы).

Донесения и жалобы, содержащие обвинения в преступлениях, совершенных членами Государственного Совета, депутатами Государственной Думы и чинами первых трех классов, при исполнении ими служебных обязанностей, представлялись на Высочайшее усмотрение императору и только после его одобрения им давали ход (ст. 87, 88, п. 4 ст. 68 Учреждения Государственного Совета). При очевидной тенденции расширения особого ограждения свободы высокопоставленной личности в уголовном судопроизводстве вместе с тем более проявляется и тенденция расширения степени защищенности прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Обращаясь к анализу законодательства советского периода (Декрету СНК РСФСР от 10 ноября 1917 г., который устранил сословные деления, привилегии и ограничения, автор указывает на их заметное влияние и на уголовное судопроизводство, в частности элементы иммунитета. Диссертант также обращает внимание, что УПК РСФСР от 25 мая 1922 года устанавливал ряд общих гарантий неприкосновенности личности при единой процедуре уголовного судопроизводства. Так, в соответствии со ст. 4 «Никто не может быть лишен свободы и заключен под стражу иначе, как в случаях, указанных в законе и в порядке, законом определенном», а со ст. 5 «Каждый судья и каждый прокурор, обнаруживший в пределах своего участка или района содержание кого-либо под стражей без законного постановления уполномоченных на то органов или свыше срока, установленного законом или судебным приговором, обязан немедленно освободить неправильно лишенного свободы». Ст. 139 УПК РФ запрещала следователю домогаться показания или признания обвиняемого путем насилия, угроз и других подобных мер. Были предусмотрены права на обжалование, на отвод (ст.ст.

50, 109, 216 УПК РФ), надзор прокурора за производством предварительного следствия (ст. 121 УПК РФ). Подобные положения соответственно воспроизведены и в УПК РСФСР 1923 г. (ст.ст. 5-7, 55, 46, 112, 118, 122, 212). Действительно, ответственность за ложные показания или отказ от показаний обвиняемого законом предусмотрена не была (М. С. Строгович, Д. А. Карницкий), что собственно позволяет говорить о различиях в обязанности свидетельствования между участниками, и о наличии механизма иммунитета от самообвинения. На конституционном уровне неприкосновенность личности гарантировалась в ст. 131 Конституции РСФСР 1937 г., в соответствии с которой «никто не может быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора», а ст. 132 гарантировала охрану законом неприкосновенности жилища граждан и тайну переписки. В советскую эпоху в 1921—1927 гг. «принимается ряд законов, регламентирующих «права и преимущества» лиц, обладающих дипломатической неприкосновенностью и определяющих особый порядок производства «судебных действий» (И. В. Вельш). В дальнейшем этот вид неприкосновенности нашел свое отражение в ч. 2 ст. 33 УПК РФ 1961 г. Вместе с тем впервые ст. 37 Конституции СССР закрепляет положение о «депутатской неприкосновенности народных депутатов СССР, союзных и автономных республик», устанавливающую их повышенную, но дифференцированную охрану. Так, народный депутат СССР, союзной республики не может быть привлечен к уголовной ответственности, арестован без согласия соответственно Верховного Совета СССР или союзной республики. Уголовное дело в отношении народного депутата СССР, союзной, автономной республики может быть возбуждено только соответственно Генеральным прокурором СССР, прокурором республики. Статья 116 Конституции содержала лишь положение: «Судьи независимы и подчиняются только закону». В дальнейшем в ходе правовой реформы 1958-1961 гг. УПК РСФСР от 27.10.1960 г., провозгласив правосудие по уголовным делам на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо

от их социального, имущественного и служебного положения, национальной и расовой принадлежности, вероисповедания (ст. 14 УПК РСФСР), закрепил на основе ст.ст. 54, 55 Конституции СССР неприкосновенность личности, жилища и тайна переписки (ст. 11, 12 УПК РСФСР). Установление в ст. 46 УПК РСФСР статуса обвиняемого, которого законодатель не обязывал, но предоставлял уже право давать объяснения по предъявленному ему обвинению, возложение обязанности обеспечения обвиняемому права на защиту (ст. 19 УПК РСФСР), запрета домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер, позволяет говорить о полноценном нормативном закреплении иммунитета обвиняемого от самообвинения. В целом же советское уголовно-процессуальное законодательство не освобождало мужа, жену, близких родственников обвиняемого от обязанности давать свидетельские показания. Однако свое прямое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве свидетельский иммунитет священнослужителя вновь получает лишь в 1993 году.

Вместе с тем в Конституциях СССР 1977 г. и Российской Федерации РСФСР 1978 г. свое развитие и расширение получает неприкосновенность народных депутатов СССР, союзных и автономных республик (соответственно ст.ст. 106 и 118, предусматривающие уже согласие на привлечение к уголовной ответственности или арест депутата ВС РФ Съезда народных депутатов, и только в период между его заседаниями - согласие ВС РФ), народных судей и заседателей (соответственно ст.ст. 155 и 167). Диссертантом анализируются установленный законодательными актами Российской Федерации механизм реализации неприкосновенности народных депутатов, судей, присяжных и народных заседателей, невозможность привлечения судей, а также народных заседателей при исполнении ими обязанностей в суде к уголовной ответственности или ареста без согласия Верховного Совета союзной республики.

С 1989 г. в России нормативное расширение процессуального иммунитета лиц, занимающих особое положение в межгосударственных, государственных отношениях, начинает возрождаться как тенденция параллельно с тенденцией расширения степени защищенности прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Возникновение и формирование, а также наличие любого вида иммунитета в уголовном праве социально и исторически обусловлено.

Понятие «иммунитет» входит в массовый обиход в раннее средневековье. Речь идет, в главную очередь, о сеньориальном иммунитете - праве владельца сеньории (феода) реализовывать правосудие в своем владении. В феодальном праве оно означает привилегию феодала¹³ или освобождение от королевского суда населения принадлежащих вассалам (феодалам) земель с передачей соответствующих полномочий вассалам¹⁴. Данные пожалования феодалам были обусловлены общественно-политической раздробленностью в стране, неимением сильной централизованной власти, вынужденной допускать за феодалами те полномочия, какими они, по сути, пользовались.

Карл Мартелл внедрил практику предоставления «своим людям» за военную службу земли совместно с правом юрисдикции (в том числе и уголовной) в отношении проживавшего на ней населения, свободного и несвободного («бенефициальная реформа»). Таким образом, в восьмом столетии майордом Франкского королевства, возник поземельный иммунитет, легший в дальнейшем в базу феодального правопорядка.

Правовой иммунитет в раннесредневековом обществе в конечном итоге становился одним из методов решения проблемы физического выживания, таким образом, непосредственно с помощью него сеньоры гарантировали осуществление 2-х ключевых функций – сельского хозяйства и военного

---

¹³ Советский энциклопедический словарь. - С. 490. Глава 1.

¹⁴ Юридический словарь. Т. 1. «Об истории формирования рассматриваемых правовых институтов в эпоху феодализма» - М: Госюриздат, 2-е изд., 1956. - С. 382.

обеспечения. По мере усиления централизованной власти этот институт постепенно утратил свое существование¹⁵.

В период возникновения и бурного роста городов (XI-XII вв.) те также в главную очередь требовали для себя правового иммунитета, соглашаясь покупать его за небывалые средства у собственников земли - юридический иммунитет стал одним из гарантов существования городского торгово-ремесленного населения в окружении враждебной феодальной цивилизации.

Позже под иммунитетом начали осознавать изымание из-под воздействия отдельных общих законов лиц, исполняющих специальные должностные прямые обязанности в стране (зарубежных дипломатов), либо неподсудность зарубежного государства судам иного государства¹⁶.

Иммунитет зарубежных дипломатических сотрудников трактовался в согласовании с принципом экстерриториальности, обозначающим условие повиновения законам только своей страны и возможность абсолютного иммунитета от юрисдикции зарубежного государства, полной неподсудности судебным учреждениям государства пребывания. В качестве обоснования принципа неприкосновенности и неподсудности личности посла педалировалась концепция того, что посол - это *alterego* («второе я») главы пославшей его страны. Действия посла воспринимаются как действия представляемой им страны. Неприкосновенность личности посла означала неприкосновенность монаршей особы и, в конечном счете, незыблемость Божественного миропорядка. «Вопрос об уголовной ответственности дипломатических агентов зарубежных стран и других людей, которые в соответствии действующим законам и международным соглашениям неподсудны по уголовным делам советским судебным учреждениям, в случае совершения данными личностями преступления на территории РСФСР, — как

---

¹⁵ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования - Издательство МГУ, 1994. - С. 281—299.

¹⁶ Юридический словарь. Т. 1. - С. 382-384.

гласила ч. 2 ст. 4 УК РСФСР 1960 года, — разрешается дипломатическим путем».¹⁷

Однако право абсолютной неподсудности иностранных дипломатов уже в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. претерпело значительные перемены, находясь преобразованным в право относительной неподсудности. Статья 32 этой Конвенции определила принцип, в соответствии с которым аккредитуемое зарубежное правительство способно отступить от иммунитета от юрисдикции дипломатических агентов и лиц, имеющих данный иммунитет¹⁸. Такого рода отказ, находясь очевидно сформулированным аккредитующей страной, влечет право привлечения лица, лишённого иммунитета, к уголовной ответственности в общем порядке.

Подобное значение понятию иммунитетов придало и Положение о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза ССР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1966 г."

В УК Российской Федерации 1996 г. взамен прошлой нормы об абсолютной неподсудности записано: «Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права» (ч. 4 ст. 11).

Так, современная концепция дипломатических иммунитетов в уголовном процессе, по-моему мнению, основывается главным образом на идее относительной неподсудности лиц, владеющих соответствующим иммунитетом, впредь до лишения его соответствующим государством и отказе от теории экстерриториальности, характерной для периода феодализма

---

¹⁷Агаев Ф. А. О. Иммунитеты в Российском уголовном процессе - М., 2009.

¹⁸ Вестник Верховного Совета СССР, 1964. №18. - С. 221.

с его «правом квартала»¹⁹. В качестве обоснования существования иммунитета дипломатического агента выступает задача надлежащего и свободного исполнения им своих функций, в число которых, бесспорно, включается и «представительная».

Из ныне существующих одним из первых появился иммунитет от уголовной (и иной) юрисдикции государства пребывания персонала дипломатических представительств и миссий («дипломатический иммунитет»).

В Российской Федерации дипломам об иммунитете, выдававшимся в странах Западной Европы королями, подходили по форме и содержанию так называемые тарханские грамоты. Освобождение от княжеского суда духовных землевладельцев и светских помещиков («ведает свои люди сам или кому прикажет») обычно сопровождалось освобождением от налогов и повинностей. С усилением княжеской власти иммунитет начинает ограничиваться. Первая попытка аннулировать тарханские грамоты была осуществлена в правление Ивана IV. Эта попытка была повторена в Соборном уложении 1649 г. («несудимые грамоты оставить»). Но, по сути, иммунитет, хотя и с внушительными ограничениями сохранялся вплоть до окончания семнадцатого столетия.

История развития правового института уголовно-процессуального иммунитета ясно показала лидерство возникновения предпосылок именно свидетельского иммунитета. Его главное предназначение - не быть вынужденным свидетельствовать против себя и близких родственников, так как возникновение свидетельского иммунитета самым тесным образом было сопряжено, в первую очередь, с неосуществимостью в силу разных факторов разрыва родственных связей (Берман Гарольд Джон). Кроме того иммунитет делает акцент на его связь с религиозными чувствами, вероисповеданием и ритуалами. Исследование дореформенных нормативных источников

---

¹⁹Моджорян Л. А. Правовое положение дипломатических представителей и их персонала // Советский ежегодник международного права - М.: Наука, 1974. - С. 163. Глава 1.

(Соборного Уложения, Краткого изображения процессов 1715 г и др.) дает возможность заявлять, что правовой институт уголовно-процессуального иммунитета обладал специально ограниченной законодательной трактовкой, и практически законодательная власть крайне разграничено принимала характер родства и относилась к отказу от свидетельства против себя и близких лиц, обладающих высшими чинами от признания до осуждения и запрета и пытки. Совестно с этим, никакая степень родства не изобвляла от обязанности извета и свидетельствования по «государственным делам» те в основном по политическим, а также тяжким преступлениям (Г. Г. Тельберг, М. А. Чельцов-Бебутов).²⁰ Трактовка правового института свидетельского иммунитета по Судебным уставам 1864 г главным образом различалась от дореформенного законодательства и стала существенным шагом в сопоставлении с предшествующим.²¹ Данное отличие существенно обуславливается новым отношением к личности, признанием за ней прав, свобод и интересов. В особенности значимым, по-моему мнению, является имевшееся прежде представление назначения этого правового института, что заключалось в предотвращении заблуждения и судебной ошибки, что отмечали заметные отечественные дореволюционные процессуалисты (И. Л. Фойницкий, В. К. Случевский, Я. И. Баршев). Касательно личности подсудимого в разъяснениях Сената трактовалось его право на молчание в ходе допроса. Вместе с тем, принимая во внимание устройство уголовного судопроизводства девятнадцатого века, преимущество изобличения лица, виновного в совершении преступления, невозможно не выделить, что даже «допрашиваемым в отсутствие присяги лицам светского звания, к каким принадлежали и родственники подсудимого, председатель суда делает увещание, дабы они, отрешаясь от любого воздействия на них вражды, дружбы или боязни, рассказывали правду и только одну правду, не

---

²⁰Тарнакоп О. Г. Уголовно-процессуальные иммунитеты - Ростов-на-Дону, 2009.

²¹Агаев Ф. А. О. Иммунитеты в Российском уголовном процессе - М., 2009.

увеличивая и не уменьшая известных им обстоятельств, а показывая все так, как что случилось».²²

История становления и развития права свидетельствует о том, что всегда было характерно наличие двух противоборствующих тенденций: одной, направленной на ограничение иммунитетов и привилегий, и другой, направленной на их расширение. Этот вопрос, не теряя своей злободневности с древних времен, актуален и сегодня. Потребность в теории, раскрывающей юридическую природу иммунитетов и привилегий, обусловлена не только интересами собственно науки, но и назревшей практической необходимостью сдерживания коррупции и злоупотреблением служебным положением. Это также необходимо для выработки единых стандартов и эталонов привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, исходя из принципа равенства перед законом. Такая теория могла бы иметь также важное практическое значение для толкования действующих иммунитетов, при разрешении спорных ситуаций, когда необходимо установить конкретный объем того или иного иммунитета и их реализации.

---

²²Жалипский Л., Рёрихт А. Введение в немецкое право – М., 2001. - С. 710.

ГЛАВА 3. ВИДЫ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Согласно п. 40 ст. 5 УПК РФ, свидетельский иммунитет - «право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

По мнению отдельных исследователей (В. М. Быков, А. В. Орлов) свидетельский иммунитет является принципом уголовного судопроизводства²³.

Свидетельский иммунитет в уголовном процессе можно определить как:

- правовую привилегию, правовую неприкосновенность;
- институт защиты прав участников процесса;
- право конкретного лица (участника процесса).

Понятие «свидетельствовать или давать свидетельство» и в этимологическом и в процессуальном смысле означает подтверждать или удостоверить какое-либо событие, очевидцем которого является свидетельствующий субъект, предоставлять доказательственную информацию об обстоятельствах и фактах, которой он обладает, и указывать источник этой информации, а само свидетельство выступает при этом как удостоверение, доказательство, улика. Право не свидетельствовать против самого себя включает и право хранить молчание, то есть не давать свидетельства о любых фактах, содержащих не только инкриминирующую, но и оправдательную и иную информацию, которая могла бы быть использована для уголовного преследования или в поддержку обвинения.

Акцентируем внимание на том, что свидетельский иммунитет предоставляется не в личных интересах соответствующих лиц, а в целях реализации целого комплекса конституционных прав человека и гражданина.

---

²³ Быков В. М., Орлов А. В. Свидетельский иммунитет как конституционный принцип уголовного процесса // Следователь, 2004. №3. - С. 20.

Сам термин «свидетельский иммунитет» имеет один существенный недостаток. Как мы уже ранее говорили, в названии рассматриваемого иммунитета изначально включено указание на свидетеля, что в принципе не отражает его содержания. Наиболее удачным в данной ситуации было бы применение термина «иммунитет от свидетельствования» или еще более удачно «иммунитет от дачи показаний».²⁴ В соответствии со ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств, в том числе допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля. В уголовном судопроизводстве такие доказательства, как правило, результат такого процессуального действия как допрос, в ходе которого и даются показания указанными выше лицами. Следовательно, вместо понятия «свидетельский иммунитет» было бы более целесообразным введение понятия «иммунитет от дачи показаний», хотя данное мнение не является принципиальным и сам термин «свидетельский иммунитет» настолько прочно вошел в теорию и практику уголовного судопроизводства, что его замена уже просто нецелесообразна.²⁵

По мнению Европейского Суда, право не свидетельствовать против себя не может быть ограничено лишь признанием в совершении правонарушения или показаниями, прямо носящими инкриминирующий характер, но должно включать и любую иную информацию о фактах, поскольку она может быть в последующем уголовном процессе использована в поддержку обвинения. Нельзя ссылаться на общественный интерес в оправдание использования в целях обвинения ответов, добытых принудительным путем в ходе внесудебного расследования (судебное решение от 17 декабря 1996 года по делу Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства, аналогичная

---

²⁴ Никитин С. Ю. Свидетельский иммунитет в российском уголовном процессе - Челябинск, 2005. - С. 53.

²⁵ Булатов А. В. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей - Волгоград, 2002. - С. 31.

позиция в судебном решении от 25 февраля 1993 года по делу Функе (Funke) против Франции)²⁶.

Вместе с тем применительно к уголовному судопроизводству свидетельский иммунитет, по смыслу статьи 51 Конституции РФ и конкретизирующих ее п.40 ст.5, ст.56 и ч.8 ст.234 УПК Российской Федерации, не может рассматриваться в качестве препятствия для реализации лицом, обладающим таким иммунитетом, права использовать известные ему сведения, в том числе в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов лиц, которых эти сведения непосредственно касаются²⁷.

Освобождая от обязанности свидетельствовать, ст. 51 Конституции не исключает права указанных в ней лиц на дачу показаний. Но такие показания (против себя или близких родственников) могут быть даны только с соблюдением принципа добровольности. Любые формы принуждения здесь недопустимы. Такой вывод вытекает из ст. 51 и ч. 2 ст. 21 Конституции РФ.

Именно уважение законодателем особо значимых личных и служебных интересов, а также осознание необходимости защиты этих интересов послужили основанием для наделения их носителей свидетельским иммунитетом. При этом наличие таких интересов предполагается, в связи с чем, субъекты свидетельского иммунитета освобождаются от обязанности объяснять причины или приводить мотивы своего отказа от дачи показаний.

Предоставление определенному кругу лиц права воздержаться от дачи свидетельских показаний в уголовном процессе выражается как в системе правовых норм, регулирующих указанные отношения и образующих уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета, так и в закреплении определенной меры правомочий за конкретным лицом, которое привлекается к даче свидетельских показаний на различных стадиях

---

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Шевякова» // Собрание законодательства Российской Федерации, 4 июня 2001. №23. С.2408.

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2004. №4.

уголовного процесса. В первом случае следует говорить о свидетельском иммунитете в объективном смысле, во втором - в субъективном, чтобы определить свидетельский иммунитет в объективном смысле необходимо выявить специфические признаки свидетельского иммунитета как субъективного права граждан. Выявление указанных признаков позволит отразить их и при определении понятия свидетельского иммунитета, как в объективном, так и в субъективном смысле.

Таким образом, институт свидетельского иммунитета в объективном смысле - это совокупность юридических норм (норм-исключений), регулирующих правоотношения возникающие при реализации данного института. В субъективном смысле институт свидетельского иммунитета представляет собой совокупность правовых норм (норм-исключений), освобождающих некоторые категории свидетелей и потерпевших от обязанности давать показания по уголовному делу, а также обеспечивающих право граждан не свидетельствовать против себя по уголовному делу.²⁸

Содержание свидетельского иммунитета составляют субъективное право свидетелей и потерпевших отказаться от выполнения предусмотренной законом обязанности давать показания по уголовному делу и право любого участника уголовного процесса, в том числе свидетелей, отказаться свидетельствовать против себя, а также обязанность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу, не только разъяснять участвующим в деле лицам их права, но и обеспечивать реальную возможность их осуществления.²⁹

В научной литературе в отношении как понятия, так и содержания свидетельского иммунитета до сих пор не выработана единая точка зрения. Все научные взгляды на содержание свидетельского иммунитета можно разделить на две большие группы. Одни процессуалисты дают широкое толкование свидетельского иммунитета. При этом они выделяют две

---

²⁸ Вельш И. В. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе - М., 2000. - С. 20.

²⁹ Никитин С. Ю. Свидетельский иммунитет в российском уголовном процессе - Челябинск, 2005. - С. 53.

категории граждан: 1) граждане, которых запрещено допрашивать в качестве свидетелей и 2) граждане, которые вправе отказаться от дачи показаний или от ответов на задаваемые в процессе допроса вопросы.

Другие юристы придерживаются более узкого значения рассматриваемого термина, ограничивая его только правом свидетеля в исключительных случаях отказаться от дачи показаний.

Сторонники второй точки зрения выделяют следующие категории граждан, которые имеют право на освобождение от обязанности давать показания: 1) граждане, имеющие право на отказ от дачи показаний в случаях, затрагивающих нравственные отношения родства и свойства и 2) граждане, имеющие аналогичное право, в интересах защиты государственной, служебной и профессиональной тайны.³⁰

Думается, что широкая трактовка свидетельского иммунитета более предпочтительная. В основе свидетельского иммунитета лежат не только нравственные ценности, но и субъективное право гражданина отказаться от дачи показаний, что, несомненно, представляет изъятие из общего правила обязанности всякого лица дать показания (признак привилегии). Но в ст.72 УПК РФ у данных категорий лиц существует не только это право, но и запрет для правоприменителя на их допрос в качестве свидетеля. Наличие запрета или отсутствие такового является основным критерием отнесения свидетельского иммунитета к тому или иному виду.³¹

Универсальность и особенность данного вида уголовно-процессуального иммунитета заключается в том, что он распространяется на любого человека, вызванного для дачи показаний в рамках уголовного судопроизводства, независимо от гражданства, занимаемых должностей и других социальных признаков личности.

---

³⁰ Глушков А. И., Федоров А. А. Свидетельский иммунитет как институт уголовно-процессуального права // Российский судья, 2006. № 10.

³¹ Аберхаев Э. Р. Свидетельский иммунитет как гарантия права на неприкосновенность частной жизни // Российский следователь, 2006. № 4. - С. 39.

В определении места свидетельского иммунитета в системе уголовно-процессуальных иммунитетов в целом есть определенная сложность. В науке понятием «свидетельский иммунитет» необоснованно охватываются и некоторые другие случаи, предусмотренные законом, в которых лицо имеет право не давать (не имеет права давать) показания.³²

Как мы уже подчеркивали Конституция РФ (ст.51) не определяет полного перечня лиц, на которых распространяется правило о свидетельском иммунитете.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ наделяет свидетельским иммунитетом:

- потерпевшего (п.3 ч.2 ст.42),
- гражданского истца (п.7 ч.4 ст.44);
- представителей потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика (ч.3 ст.45);
- подозреваемого (п.2 ч.4 ст.46);
- обвиняемого (п.3 ч.4 ст.47);
- гражданского ответчика (п.4 ч.2 ст.54);
- представителя гражданского ответчика (ч.2 ст.55);
- свидетеля (п.1 ч.4 ст.56).

В соответствии с п.2 ст.56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей:

- судья, присяжный заседатель;
- адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого;
- священнослужитель;
- член Совета Федерации, депутат Государственной Думы.

Сторонники расширенного понимания свидетельского иммунитета при этом, как правило, выделяли его следующие разновидности:

---

³²Петуховский А. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института // Российская юстиция, 2003. № 9. - С. 26.

- 1) привилегия от самоизобличения (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ);
- 2) свидетельский иммунитет родственников подозреваемого или обвиняемого (ч. 2 ст. 51 Конституции РФ, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ);
- 3) свидетельский иммунитет судьи, присяжного заседателя (п. 7 ст. 16 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», ч. 3 ст. 56 УПК РФ);
- 4) свидетельский иммунитет адвоката, защитника подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 3 ст. 56 УПК РФ);
- 5) свидетельский иммунитет священнослужителя — (ч. 3 ст. 56 УПК РФ);
- 6) свидетельский иммунитет члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы без их согласия (ст. 21 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», ч. 3 ст. 56 УПК РФ)³³.
- 7) свидетельский иммунитет следователя, дознавателя (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 44-0 «По жалобе гражданина Демьяненко В. И. на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³⁴);
- 8) свидетельский иммунитет эксперта (ч. 2 ст. 205 УПК РФ);
- 9) свидетельский иммунитет лица, обладающего правом дипломатической неприкосновенности (ч. 2 ст. 3 УПК РФ).
- 10) свидетельский иммунитет лица, вызванного для дачи показаний из-за пределов РФ (ст. 456 УПК РФ);

---

³³ Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. № 7. - С. 617.

³⁴ Российская газета, 2004, 7 апреля.

- 11) свидетельский иммунитет Президента РФ (ст. 91 Конституции РФ, п. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»);
- 12) свидетельский иммунитет Уполномоченного по правам человека в РФ (ч. 2 ст. 24 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»);
- 13) свидетельский иммунитет лица, обладающего охраняемой федеральным законом тайной (ч. 2 ст. 51 Конституции РФ, ст. 2 закона России от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О Государственной тайне»³⁵).

В правоприменительной деятельности не находят единодушной трактовки и положения п. 2 ч. 6 ст. 56, а также п. 2 ч. 5 ст. 42 УПК РФ, запрещающие свидетелю и потерпевшему давать заведомо ложные показания и отказаться от дачи показаний, но позволяющие не давать показания против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (ст. 51 Конституции Российской Федерации). В связи с чем достаточно интересным является вопрос о возможности потерпевшего или свидетеля, отказавшегося от дачи показаний против себя самого или своих близких родственников, быть привлеченным за это к ответственности, если в дальнейшем выяснится, что данные, сообщать которые он не стал, объективно не могли быть использованы против этого лица или его близких родственников. С одной стороны, мы предупреждаем свидетеля и потерпевшего об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, с другой - разъясняем им право, предусмотренное ст. 51 Конституции Российской Федерации.

---

³⁵ Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. № 7. - С. 617.

Довольно интересным и недостаточно определенным законодателем является критерий возможности несвидетельствования против себя самого, своего супруга и близких родственников. Ведь исходя из буквального толкования нормы закона практически любые показания потерпевшего и свидетеля являются рассказом о самом себе, своем местонахождении в определенное время, своих действиях и поступках. Сообщение каких сведений может расцениваться как свидетельство против себя самого и своих близких? Кем определяются пределы предоставленного права? Обязан ли допрашиваемый сообщить информацию о состоянии своего опьянения, своих сексуальных связях, иную не противоправную, личную информацию, которая может подорвать его репутацию и авторитет? На эти и ряд других вопросов судебно-следственная практика не дает единообразных ответов.

Очевидно, что сокрытие допрашиваемым сведений о совершении им неправомерных действий, получение которых может повлечь административное или уголовное преследование, исключает ответственность, предусмотренную ст. 308 УК РФ. Более того, поддерживаем мнение авторов, считающих, что в подобных случаях должно действовать правило о толковании сомнений в пользу данного лица. Если не сообщенные им сведения на самом деле не могли повредить ему или его близким, но потерпевший или свидетель с учетом конкретных обстоятельств имели основания хотя бы предполагать, что такая опасность существует, отсутствуют основания для привлечения допрашиваемого к уголовной ответственности.³⁶

3.1. СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ ОТ САМОИЗОБЛИЧЕНИЯ

Привилегия от самоизобличения является одним из видов свидетельского иммунитета.

---

³⁶Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарийк Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный (под общ.ред. А. В. Смирнова). 6-е изд., доп. и перераб. // СПС КонсультантПлюс, 2012.

Данная привилегия сопряжена с презумпцией невиновности и базирующихся на ее положениях распределением обязанности доказывания.

Привилегия против самоизобличения закреплена в международном праве, которое признает её как одну из разновидностей свидетельского иммунитета и одновременно является важнейшей правовой гарантией права. В соответствии подпункта «g» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. «каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным». Другими словами, любое лицо, в том числе обвиняемого, избавляется от обязанности предоставлять сведения, уличающие его в совершении преступления.³⁷

Эта норма была трансформирована в российское право. В статье 36 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 г. Верховным Советом РСФСР, находится существенная правовая норма: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется законом. Законом могут устанавливаться и иные случаи освобождения от обязанности давать показания». Статья 51 Конституции Российской Федерации 1993 г. буквально отражает процитированную норму Декларации. Так как в действующем уголовно-процессуальном законодательстве норма о привилегии против самообвинения не была воспроизведена, несмотря на потребность ее закрепления, диктуется всей логикой сынициированных в Российской Федерации демократических преобразований в целом и судебной-правовой реформы, в частности. На основании данного положения правоприменитель при исполнении процессуальных действий использует не специальные нормы закона, а непосредственно предписания статьи Конституции Российской Федерации.

---

³⁷Аминев Р. Н. Свобода от самоизобличения как принцип уголовного процесса // правовая защита частных и публичных интересов - Челябинск, 2003. - С. 75.

Проанализируем два случая свидетельского иммунитета, предусмотренных ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации:

- 1) привилегию против самообвинения,
- 2) освобождение от дачи свидетельских показаний против своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Суть свидетельского иммунитета от самообвинения состоит в том, что свидетелю при производстве следственных действий не могут задаваться вопросы, уличающие его в совершении преступления, а свидетель в соответствии с этим имеет право отказаться от ответов на аналогичные вопросы, в случае если такие будут ему заданы..

Нормативное закрепление привилегии от самоизобличения способно кардинальным образом решить проблемы незаконного привлечения к уголовной ответственности, проведения различных следственных действий с участием и в отношении так называемых заподозренных лиц, позволит расширить состязательные начала в уголовном производстве, в том числе в его досудебных стадиях³⁸. Законодательное закрепление права не свидетельствовать против себя является новеллой уголовно-процессуального законодательства. Таким образом, равно как и каждое нововведение, нормы о привилегии от самоизобличения обладают значительными недочетами.

Необходимо выразить согласие с суждениями некоторых авторов, что в общем виде суть свидетельского иммунитета от самообвинения состоит в том, что допрашиваемому лицу пожелавшему воспользоваться свидетельским иммунитетом не могут при производстве следственных действий задаваться вопросы, уличающие его в совершении преступления, а свидетель, соответственно, вправе воздержаться от ответов на подобные вопросы, если таковые будут ему заданы³⁹. Так же лица и органы, ведущие уголовный

---

³⁸Николюк В., Кальницкий В. Применение статьи 51 Конституции Российской Федерации в уголовном судопроизводстве // Законность, 2008. № 8. - С. 15.

³⁹ Орлов А. В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе. Диссертация кандидата юридических наук - Саратов, 2004.

процесс, должны перед началом допроса разъяснить допрашиваемому лицу его право отказаться давать показания об обстоятельствах, уличающих его в совершении преступления⁴⁰.

Согласно УПК РФ, лицо не обязано свидетельствовать в тех случаях, когда это может изобличить его лично, супруга или близких родственников, а подозреваемый, обвиняемый могут отказаться от дачи показаний вообще (ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ). В иных ситуациях освобождения от обязанности свидетельствовать не происходит. Так, для того, чтобы не нарушать права допрашиваемого надлежит принимать во внимание предмет его показаний и его процессуальный статус.

Проанализируем подробнее круг субъектов, пользующихся привилегией против самообвинения. Основные проблемы, проявляющиеся здесь, связаны с возможностью и порядком применения права не свидетельствовать против себя следующим субъектам:

- лицом, фактически подозреваемым (заподозренным);
- подозреваемым и обвиняемым.

Неприемлемо допрашивать свидетеля, заподозренного в совершении преступления, только с позиции угрозы уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Полагаем, что выходом из сформировавшейся ситуации считается грамотное и всестороннее разъяснение тех прав и обязанностей, какие порождают процессуальный статус свидетеля. Здесь мы имеем в виду и потребность представлять показания в силу уголовного запрета отказа от дачи таких, и возможность воспользоваться свидетельским иммунитетом, и, что самое главное, обладать правом пригласить адвоката (к слову, это не противоречит действующему УПК РФ). Пояснение последнего права особенно важно в том случае, если вероятность причастности данного свидетеля к содеянному действию довольно огромно. Стоит отметить, что

---

⁴⁰ Никитин С. Ю. Свидетельский иммунитет в российском уголовном процессе - Челябинск, 2005.

право иметь адвоката абсолютно любому участнику уголовного процесса, было предоставлено еще до вступления в силу УПК РФ.

В 2000 г. Конституционный Суд РФ отметил: «признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (ч. 1), 21, 22 (ч. 1), 48 и 55 (ч. 3), положения ч 1 ст. 47 УПК РФ, какие согласно их дословному смыслу предоставляют лицу, подозреваемому в совершении преступления, право пользоваться помощью защитника лишь с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, либо использовании к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения, и, следовательно, ограничивают право каждого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием».

Обширное представление определения подозреваемого предоставляет личности возможность незамедлительно использовать соответствующие права, в том числе и иммунитетом от дачи показаний, не дожидаясь формального признания за ним этого статуса какими-либо актами органов предварительного расследования.

Считаем, что право на отказ от дачи показаний вообще у заподозренного появляется в то время, когда Конституционный суд Российской Федерации определяет период появления права на защиту в вышеуказанном примере.

Возникновение у следователя теории о совершении лицом преступления не должно обернуться презумпцией виновности заподозренного и быть причиной для переложения на него бремени доказывания его невиновности. В частности, принципу презумпции невиновности противоречит следующее мнение: так как обстоятельство совершения деяния установлено, то наличие преступного умысла доходит до

такого уровня вероятности, что он считается существующим, и тогда на долю заподозренного должна переходить обязанность обосновать его отсутствие. Привилегия от самообвинения не должна быть ничем не подкрепленной декларацией, формальностью. Она служит гарантией обеспечения прав личности и объективным условием достижения целей уголовного судопроизводства.

Рассмотрим специфику свидетельского иммунитета подозреваемого и обвиняемого.

Особого интереса процессуалистов во все времена заслуживали показания, данные против самого себя. Отношение уголовного процесса к признаниям подозреваемого, обвиняемого определяется в первую очередь назначением и задачами, которые стоят перед процессом.

Отношение к показаниям подозреваемого, обвиняемого в советском уголовном процессе было обусловлено наличием такой цели, как установление объективной истины по делу. Из положения о способности достижения абсолютной истины в уголовном судопроизводстве вытекали и соответствующие обязанности и полномочия субъектов уголовного процесса, а также методы расследования.

В публикациях, объясняющих Конституцию Российской Федерации, утверждалось, что в разъяснении ст. 51 Конституции Российской Федерации обвиняемому и подозреваемому отсутствует потребность, так как у них нет обязанности давать показания. По этой причине данное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г, разъяснение о том, что ст. 51 должна разъясняться также подсудимому, обвиняемому и подозреваемому, было воспринято как расширительное, в некоторой степени неожиданное, даже как некий юридический «изыск». Тем не менее, в настоящий момент с учетом обязательности постановлений Пленума Верховного Суда РФ и требований ст. 476 УПК РФ не подлежит сомнению, что следователь должен объяснять ст. 51 Конституции Российской Федерации и подозреваемому (обвиняемому).

Безусловно, что в 1995 году, когда было принято вышеуказанное постановление, понятие «свидетельский иммунитет» вообще не существовало в УПК РФ и ученые-теоретики по-разному восприняли позицию Верховного Суда и всеми способами старались защитить точку зрения, в соответствии с которой подозреваемому и обвиняемому нет необходимости разьяснять право не давать показания против себя в силу различных обстоятельств. В итоге были выдвинуты следующие аргументы:

1) подозреваемый, обвиняемый не обязаны давать показания в принципе;

2) они не несут ответственности ни за отказ от дачи показаний, ни за дачу заведомо ложных показаний;

3) факт не разьяснения этим лицам статьи 51 Конституции Российской Федерации не нарушает ни один из действующих законов, а содержание самой ст. 51 не предусматривает необходимости ее разьяснения подозреваемому и обвиняемому;

4) подозреваемый и обвиняемый обладают гораздо большими по объему правами, чем право не свидетельствовать против себя. Поэтому разьяснение им ст. 51 способно привести к заблуждению относительно своих прав (Р. Колбаев приводит пример, когда один из соучастников был вынужден давать показания против других соучастников, буквально поняв смысл ст. 51).

Так, только со вступлением в УПК РФ в 2001 году право не свидетельствовать против себя и своих близких приобрело закрепление в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, а именно в приложениях к ст. 476 УПК РФ, где напрямую учтена потребность наличия подписи подозреваемого либо обвиняемого в графе о разьяснении сущности свидетельского иммунитета. Недостаток предписания в потребности при допросе подозреваемого и обвиняемого разьяснения ст. 51 Конституции Российской Федерации оправдано вызвало суждение о том, что объяснять данным участникам уголовного процесса права не давать показаний против себя и своих близких лиц не имеет необходимости.

Имеется еще один аспект, какой затрагивает свидетельский иммунитет обвиняемого. Согласно отечественному законодательству обвиняемый может быть поставлен в весьма «уязвимое» и нерентабельное состояние при выделении дела о преступной деятельности его соучастников в отдельное производство. При этом обвиняемый по общему делу автоматически становится свидетелем по выделенному. Это способно значительно уменьшить его полномочия, в том числе и привилегию от самоизобличения. Таким образом, обвиняемый имеет право не давать показания вообще, а свидетель и другие лица — только в части сведений, изобличающих его самого и других близких лиц в совершении преступления.

3.2. СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ

Свидетельский иммунитет близких родственников является видом свидетельского иммунитета, который также содержит несколько проблем, какие необходимо проанализировать наиболее тщательно.

Показания, данные против своего родственника или близкого человека, могут не только вызвать недоверие между родственниками, но и разрушить семью, а с иной сторон – лицо может дать ложные показания, по этому поводу нельзя не выразить свое согласие. В таком случае, близкие родственники зачастую предоставляют ложные оправдательные показания, эти данные выявили итоги проведенного анкетирования работников правоохранительных органов.

В юридической литературе обычно высказывается суждение о том, что обязанность свидетеля предоставлять показания, определена публично-правовым характером уголовно-процессуальной деятельности; в то же время свидетельствование считается и моральным долгом каждого гражданина. Между тем в судебно-следственной практике встречаются ситуации, когда возникает конфликт ценностей; с одной стороны, потребность исполнения свидетелем своего гражданского долга предоставлять правдивые показания, а

с другой стороны — естественные чувства любви и снисхождения к нарушившему закон близкому человеку. Реализация любой из подобранных возможностей поступка во имя какой-либо нравственной нормы в то же время приводит к нарушению другой нормы, представляющей для личности определенную моральную ценность. И в каждом случае родственники и близкие обвиняемого обязаны из числа разных по значимости социальных ценностей совершить выбор в пользу одной из них и в ущерб другой, и только посредством разрешения данного противоречия и борьбы мотивов осуществить свою гуманитарно-правовую цель.

По смыслу УПК РФ, лицо не обязано свидетельствовать в тех случаях, когда это может изобличить его лично, супруга или близких родственников, а подозреваемый, обвиняемый могут отказаться от дачи показаний вообще (ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ). В иных ситуациях освобождения от обязанности свидетельствовать не совершается. Так, чтобы не нарушать права допрашиваемого следует принимать предмет его показаний и его процессуальный статус. Закон обуславливает круг таких близких родственников. Таким образом, в соответствии со ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ к близким родственникам относятся муж, жена, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дед, бабушка и внуки.

Конституционное право гражданина отказаться свидетельствовать против себя самого представляет значительную значимость в решении проблемы так называемых «заподозренных» лиц. Согласно определения Л. М. Карнеевой, «заподозренный - лицо, о котором собраны доказательства, свидетельствующие о совершении им расследуемого преступления; однако их недостаточно для предъявления обвинения». В юридической литературе таковыми являются лица, которые вызываются на допрос в связи с подозрениями о причастности их к преступлению, но процессуального статуса подозреваемого не имеют (т.е. не задержаны в порядке ст. 122 УПК РФ и не являются лицами, к которым применена одна из мер пресечения до

предъявления им обвинения в соответствии с требованиями ст. 90 УПК РФ). В данном случае подозреваемый приобретает ряд прав, нацеленных на охрану его интересов. На практике же подозреваемое в преступлении лицо, в отношении которого не применялось ни задержание, ни мера пресечения, как правило, допрашивается формально в качестве свидетеля, однако с постановкой уличающих вопросов, отвечая на которые он вынужден давать показания против самого себя под страхом уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний. Такого рода допрос считается не только ущербным с правовой точки зрения, но и с моральной. Допрашиваемый, которому устанавливаются уличающие его вопросы, имеет право ощущать себя оскорбленным: по какому праву его уличают в преступлении, если допрашивают в качестве свидетеля, вынуждают свидетельствовать против самого себя. Закрепленное в ст. 51 Конституции Российской Федерации положение дает возможность сейчас свидетелю отказаться от дачи сведений такого рода вопросы. Таким образом, подобные свидетели имеют право сослаться на ст. 51 Конституции Российской Федерации и дать отказ предоставлять сведения, о чем следует сделать необходимо в протоколе допроса после заполнения данных о лице и разъяснения ему обстоятельств, в связи с которыми возникла необходимость допроса.

Особого внимания процессуалистов во все времена заслуживали показания, данные против самого себя. Отношение уголовного процесса к признаниям подозреваемого, обвиняемого определяется в первую очередь назначением и задачами, которые стоят перед процессом.

Подход к показаниям подозреваемого, обвиняемого в российском уголовном процессе обуславливалось наличием такого рода цели, как формирование объективной истины по делу. Из положения о способности достижения абсолютной истины в уголовном судопроизводстве вытекали и соответствующие обязанности и полномочия субъектов уголовного процесса, а также методы расследования.

Необходимо обратить внимание на погрешность и неполноту положений п. 3, 4 ст. 5 УПК РФ и примечания к ст. 308 УК РФ, устанавливающих сущность категорий "близкие родственники", "близкие лица" и позволяющих не давать показания против близких родственников. В частности, существуют многочисленные случаи, когда люди проживают друг с другом продолжительный период времени, имеют общих детей, совместно нажитое имущество, но в силу ряда факторов не оформляют официально свои отношения и юридически в браке не вступают. И напротив, у лиц официально зарегистрирован брак, но они длительное время совместно не проживают, общих детей не имеют, но в соответствии с законодательством являются супругами. Противоречивость ситуации состоит в том, что сожители должны давать показания друг против друга, а фактически чужие люди, именуемые супругами, имеют свидетельский иммунитет.

Считаем важным выразить согласие с суждением авторов, указывающих, что, не принимая во внимание характер фактических отношений, складывающихся между людьми, закон выражает формальность, пренебрегая нравственные нормы и преступая принцип равенства всех перед законом и судом⁴¹, и предлагающих увеличить область действия свидетельского иммунитета, введя в него лиц, заключенных по сути в супружеских взаимоотношениях. Помимо этого, двойственно и положение лиц, содействующих адвокату в осуществлении им юридической помощи подзащитному, например, переводчиков, помощников адвоката и других, не подпадающих под действие нормы п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и обязанных свидетельствовать об обстоятельствах, ставших им известными.

К слову, имеется еще одна, обратная точка зрения. По мнению Л. М. Карнеевой, И. Кэртэс, наоборот, «распространение свидетельского иммунитета на неоправданно широкий круг лиц (на бывших сожителей, их родственников и т.д.) не только осложняет установление истины по делу, но и

---

⁴¹Васяев А. А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: Монография // М., ВолтерсКлувер, 2010. - С. 81.

неправильно по существу». Безусловно, что эта теория целиком отвечала атмосфере советского уголовного судопроизводства и целиком противоречит нынешним концепциям уголовного процесса. Но подобная точка зрения непосредственно сопряжена с формальным запретом расширенного толкования норм, регламентирующих иммунитеты, а кроме того с запретом использовать их по аналогии. Значимым общим признаком иммунитетов, как было установлено ранее, считается в таком случае то, что все они регулируются исключительными (специальными) нормами. Таким образом, иммунитеты распространяются только на тех лиц, какие прямо установлены в законодательстве, и только в том объеме, в каком они допускаются законом.

При решении проблемы о лицах, подлежащих освобождению от свидетельствования в силу родства с обвиняемым либо подозреваемым, как объективно, на наш взгляд, отмечала И. В. Смолькова, следует придерживаться не только самого фактора родства или супружества, но и особого характера доверительных отношений между людьми. Помимо близких родственников свидетельский иммунитет необходимо возложить и на особо близких лиц, для которых свидетельствование может носить характер нравственной трагедии (жених и невеста; лица, состоящие в фактических брачных отношениях или как это принято называть в гражданском браке, иными словами сожители).

Мысль о распространении свидетельского иммунитета на гражданского супруга поддержали большая часть анкетированных работников правоохранительных органов. В особенности необходимо выделить указание отдельных судей на то, что одного факта заявления лица о наличии близких отношений должно быть достаточно для предоставления свидетельского иммунитета. В данной ситуации вину обвиняемого следует определять с помощью других доказательств и остерегаться допроса сожителей.

За увеличение круга близких лиц высказываются многие специалисты. За введение в данный список сожительствующих, но не вступающих в официальный брак лиц, и их родителей, со ссылкой на законодательный опыт

ряда европейских стран, выступает А. Г. Кибальник, Ф. А. Агаев и В. Н. Галузо доказывают вероятность увеличения списка близких лиц местными или национальными традициями отдельных субъектов Российской Федерации.

Расширение свидетельского иммунитета на близких лиц способно автоматически решить еще одну весьма деликатную проблему. Все чаще и чаще наше общество сталкивается с прецедентами однополых взаимоотношений. В нашем государстве однополые браки запрещены, в Европе становятся обычным явлением и признаются многими государствами. Мы отстраняемся от оценки таких отношений, однако в принципе признать близкими лицами однополых сожителей в некоторых случаях нам представляется вполне допустимым. Также введение в понятие свидетельского иммунитета нашей регламентации определения близких лиц решает еще один очень важный вопрос.

В отдельных традиционных этнических общностях является непозволительным оказывать содействие представителям власти против своих соплеменников. Неисполнение данного условия влечет отрицательные последствия для нарушителя со стороны общины, вплоть до смерти. Отталкиваясь от замкнутости образа жизни некоторых народов, к примеру цыган, мы видим важным популяризировать свидетельский иммунитет и на представителей народов ведущих общинно-родовой образ жизни, тем более что вследствие тесных общинно-родовых отношений представителей данных этносов вряд ли они расскажут следователю правду.

В соответствии с Декларацией о правах лиц, которые принадлежат к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, и ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающихся прав лиц, которые принадлежат к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, поощрение и защита прав указанных лиц способствует политической и социальной стабильности государств, в которых они проживают, а также развитию общества в целом, и в

демократических рамках на основе верховенства закона способствовало бы укреплению дружбы и сотрудничеству между народами и государствами. В соответствии со ст. 1 вышеуказанной декларации «государство охраняет на их соответствующих территориях существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряет создание условий для развития этой самобытности».

Основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, охраны их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов находятся в первую очередь в Федеральном законе от 03.05.99 № 18 «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». В соответствии со ст. 1 вышеуказанного закона коренные малочисленные народы Российской Федерации - это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные; образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Общий перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации ратифицируется Правительством Российской Федерации по представлению органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают эти народы.

Как мы представляем, что приоритетным для государства и общества считается поддержка внутренних общинно-родовых социальных отношений определенной этнической общности. Распад подобных отношений приводит порой к гибели (вымиранию) этноса как носителя определенной культуры. По этой причине нам и является важным продвижение свидетельского иммунитета на представителей этнических общин, ведущих общинно-родовой образ жизни. В таком случае, к примеру, применительно к представителям коренных малочисленных народов Крайнего Севера и некоторым иным этносам свидетельский иммунитет представляет собой

орудие правовой защиты прав и законных интересов национальных меньшинств в целях обеспечения эффективного и справедливого уголовного судопроизводства.

Считаем, что представители малочисленных народов не обязаны свидетельствовать против представителей своей общины, равно как и сожители не обязаны давать показания друг против друга, за исключением случаев, когда они сами не захотят совершить это.

Так, признание за представителями народов, ведущих общинно-родовой образ жизни, как малыми этническими общностями, свидетельского иммунитета абсолютно соотносится с международно-правовыми актами и приводит отечественное уголовно-процессуальное законодательство в соответствие с общемировыми стандартами.

Существует еще одна проблема, образующаяся при осуществлении норм свидетельского иммунитета близких родственников, затрагивает определение предмета этого иммунитета. Её возможно сформулировать в вопросе: чьи это близкие родственники, а в случае применения нашего определения свидетельского иммунитета, и близкие лица вправе отказаться от дачи показаний? В первую очередь, это родственники и близкие лица подозреваемых и обвиняемых (подсудимых, оправданных, осужденных). Из вышеупомянутого об иммунитете заподозренного лица следует, что его родственники и близкие лица также имеют право не свидетельствовать. Помимо этого, это родственники и близкие лица подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых дело приостановлено или прекращено по нереабилитирующим основаниям, так как в случае возобновления производства по делу данные ранее показания такого свидетеля могут изобличить родственника или близкое лицо.

В литературе была выражена точка зрения о том, что возможность не свидетельствовать не относится к свидетелю, если обвиняемый, состоящий с ним в близком родстве или супружестве, скончался в период предварительного следствия или после него, а следствие продолжается или

дело рассматривается судом в отношении соучастников умершего. Но подобная точка зрения является нам мало аргументированной. Как было установлено ранее, в основании свидетельского иммунитета родственников лежат глубокие нравственные чувства, почтение к его чести, доброму имени, чувство собственной привязанности и веры в его доброе имя. В связи со смертью близкого человека эти нравственные ценности и память о нем не погибают вместе с ним, По этой причине является важным сохранять в подобных случаях свидетельский иммунитет. Помимо этого, по буквальному смыслу закона предоставляется возможность не свидетельствовать против близких родственников (в том числе живых и умерших).

Свидетельский иммунитет охватывает свидетеля, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика, заподозренного, подозреваемого, обвиняемого, а также представителей потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя и гражданского ответчика.

В целях улучшения норм института свидетельского иммунитета является рациональным привести предложенные ранее изменения действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

3.3. ИММУНИТЕТ ЛИЦ С ОСОБЫМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

В данном параграфе проанализируем специфику различных видов свидетельского иммунитета.

В качестве свидетелей не подлежат допросу судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу (п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Обстоятельствами уголовного дела, которые стали известны судьям или присяжным заседателям в связи с участием в производстве по данному уголовному делу, являются как те, о которых они узнали в ходе судебных

следственных действий, так и любые другие обстоятельства этого уголовного дела. Под обстоятельствами уголовного дела в данном случае следует понимать не только обстоятельства события преступления, наличие или отсутствие виновности обвиняемого и другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), но и обстоятельства производства самого уголовного дела, в том числе суждения, высказанные во время совещания судей или присяжных заседателей; действия участников процесса и действия третьих лиц в отношении участников процесса, которые были лично восприняты судьями и присяжными заседателями или данные, которые были сообщены им любыми лицами, как в ходе судебного заседания, так и за его пределами. Значение этого утверждения состоит в гарантировании независимости судей, которые не должны остерегаться применения к ним в дальнейшем тех или иных санкций в связи с их участием в рассмотрении дела, в том числе тех, которые предусмотрены для свидетелей.

В юридической литературе неоднократно высказывалось предложение распространения запрета на допрос судей⁴² также и на дознавателя, следователя, прокурора⁴³.

Оппоненты расширения свидетельского иммунитета на следователя, дознавателя, прокурора доказывают свою точку зрения тем, что допрос в суде лица, производившего расследование, способен обладать значительной ролью для выяснения обстоятельств производства следственных действий, которые не нашли отображения в материалах дела. Скажем, если подсудимый либо свидетель утверждает о якобы имевших место в отношении них насилия, угроз либо других незаконных мер, следователь, в ряде случаев, может доказательно оспорить данное заявление. Возможность и целесообразность подобного допроса прямо вытекает из положения ч. 8 ст. 234 УПК РФ. Он может быть тем более необходим, что УПК РФ содержит норму,

---

⁴²Будников В. Субъект доказывания не может быть свидетелем по уголовному делу // Российская юстиция, 2002. №8. - С. 30-31.

⁴³ Пысина Г. «Допрос следователя в суде» // Законность, 2003. №17. - С.30.

свидетельствующую о недоверии к действиям следователя (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ)⁴⁴.

Приверженцы внедрения свидетельского иммунитета в отношении данной категории лиц указывают, что следователь, дознаватель и прокурор являются представителями стороны обвинения, и по этой причине не могут принимать участие в процессе в качестве «частных субъектов». Более того внутреннее убеждение этой группы лиц основывается на базе собранных доказательств, а значит следователь (дознаватель, прокурор) считаются «заинтересованными лицами». По этой причине ученые-юристы устанавливают несоблюдение принципа равенства сторон обвинения и защиты, потому как адвокат (защитник) включен в число лиц, которые охватывает свидетельский иммунитет.⁴⁵

В добавление, показания следователя (дознавателя, прокурора) по обстоятельствам проведения следствия нарушают и права подсудимого (обвиняемого, подозреваемого) и его защитника, так как у следователя имеется возможность проявить влияние на суд истолкованием материала на свой взгляд.

Принимая во внимание приведенные доводы, целесообразно расширить режим свидетельского иммунитета на следователя, дознавателя, прокурора, в силу этого возобновить равновесие равенства сторон в уголовном процессе. Вместе с тем следует совершить отступление, если эта группа лиц могла бы привлекаться в качестве свидетеля по ходатайству, как и в случае возможности свидетельства адвоката (защитника).

Не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Невозможно не отметить то, что

---

⁴⁴Петуховский А. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института // Российская юстиция, 2003. №9. - С. 39.

⁴⁵Аберхаев Э. Р. Свидетельский иммунитет как гарантия права на неприкосновенность частной жизни // Российский следователь, 2006. № 4. - С. 39.

принципиальные адвокаты нервнируют следователей, по этой причине последние всеми способами стремятся от них освободиться.

Более широк круг обстоятельств, о которых не может быть допрошен адвокат-защитник, а равно защитник, не являющийся адвокатом. В отличие от обстоятельств, о которых не могут быть допрошены судьи и присяжные заседатели, защитник, адвокат не допрашиваются не только об обстоятельствах данного уголовного дела, но и о любых других обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. В частности, неправомерны вызов и допрос защитника об обстоятельствах совершения его подзащитным нового преступления, очевидцем которого был защитник, если он присутствовал при этом в связи с оказанием обвиняемому или подозреваемому юридической помощи по другому делу; об обстоятельствах, которые были раскрыты ему в момент консультирования обратившегося за юридической помощью лица еще до вступления защитника в уголовное дело, и т.д.

Один из вариантов - допрос адвоката в качестве свидетеля. Насколько это возможно? Ведь по общему правилу не подлежит допросу:

- адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ);

- адвокат - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи (п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Несмотря на очевидность и однозначность вышеприведенных положений, попытки следователей взломать свидетельский иммунитет адвоката не прекращаются. Как ни странно, помогают им в этом суды. Следователь может обратиться в суд с ходатайством разрешить ему проведение следственных действий в отношении адвоката. В судебном заседании прокурор, как правило, заявленное ходатайство поддерживает. Суд, ссылаясь на п.п. 4, 5, 6, 7, 8, 9 и п. 11 ч. 2 ст. 29, ст. 165 УПК РФ, ч. 3 ст. 8

Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", удовлетворяет ходатайство следователя, разрешив допрос адвоката в качестве свидетеля, мотивируя это только необходимостью полного и всестороннего установления обстоятельств по делу. Проблема недопустимости допроса адвоката по вопросам, ставшим ему известными в связи с исполнением своих служебных обязанностей, судом не анализируется. Адвокат в судебное заседание не вызывается, сведений о направлении в его адрес постановления судьи, которым следователю был разрешен его допрос, в документе нет, несмотря на констатацию права принесения жалобы в вышестоящий суд с момента его провозглашения. Суд, рассматривая ходатайство следователя о проведении следственного действия в отношении адвоката, в первую очередь обязан обсудить вопрос о необходимости участия данного адвоката в судебно-контрольном действии. Прокурор, участвуя в судебно-контрольном действии, также обязан критически воспринимать ходатайство следователя, направленное на взлом прав адвоката.

Общее правило: презумпция невмешательства в дела адвоката, благоприятствование защите. Взлом позиции защиты недопустим, ибо это нарушает фундаментальные принципы состязательного уголовного судопроизводства. Естественно, разрешение суда на проведение следственного действия может быть обжаловано в апелляционном порядке. Право на такую жалобу у адвоката возникает с момента вручения ему копии судебного решения. Данное обстоятельство суд обязан отразить в своем решении.

Заметим, что наряду с адвокатом и защитников, ГПК РФ (ч. 3 ст. 69) и АПК РФ (ч.5 ст.56) запрещают допрос представителя по гражданскому и иному делу об обстоятельствах, которые ему стали известны в связи с исполнением своих обязанностей. Представители потерпевшего, истца, ответчика, других лиц также обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными от доверителя. Поскольку ст. 53 Федерального конституционного

закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», ст.ст. 45 и 55 УПК РФ, ст.ст. 48 и 49 ГПК РФ, ст. 59 АПК РФ, ст.25.5 КоАП РФ устанавливают, что представителями участников процесса могут быть не только адвокаты, но и иные лица, в ст.56 УПК должен быть установлен запрет допроса представителя относительно указанных выше обстоятельств.

Из общего правила запрета допроса в качестве свидетеля адвоката (защитника) есть исключение. Как пояснил Конституционный Суд РФ в своем определении от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁴⁶ освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, пункт 2 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию.

В подобных случаях суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации (в том числе защитникам обвиняемого и подозреваемого), при заявлении ими соответствующего ходатайства. Невозможность допроса указанных лиц - при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные адвокатом сведения, - приводила бы к нарушению

---

⁴⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. №108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2003. №4.

конституционного права на судебную защиту и искажала бы само существо данного права.⁴⁷

Согласно ч. 8 ст. 234 УПК РФ по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Из данной нормы во взаимосвязи с п. 40 ст. 5, статьей 56, частью четвертой статьи 271 и статьей 278 УПК РФ не следует, что запрет обязывать лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, давать показания относительно обстоятельств досудебного производства исключает право такого лица дать соответствующие показания в случае, если оно согласно на это, при условии, что ему как свидетелю разъясняется возможность использования показаний в качестве доказательств по уголовному делу.⁴⁸

С учетом выявленного в Определении от 6 марта 2003 года и Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. конституционно-правового смысла положений УПК РФ о свидетельском иммунитете ч. 8 ст. 234 УПК РФ не исключает возможность допроса, в том числе по ходатайству стороны защиты, лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов при условии их согласия на это и, следовательно, не ограничивает гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, закрепленные ст.ст. 45, 46, 49-51, 118 и 123 Конституции Российской Федерации.

Адвокат освобожден от обязанности давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника или представителя в уголовном деле, и тем самым

---

⁴⁷Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве - Иркутск, 2005. - С. 390.

⁴⁸Будников В. Субъект доказывания не может быть свидетелем по уголовному делу // Российская юстиция, 2002. №8. - С. 30-31.

защищают конфиденциальность сведений, доверенных подзащитным адвокату в связи с выполнением последним своих профессиональных функций.

Действующее законодательство не устанавливает каких-либо исключений из этого правила в зависимости от времени получения адвокатом сведений, составляющих адвокатскую тайну, не ограничивает их сведениями, полученными лишь после того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника обвиняемого (Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 128-О)⁴⁹.

Адвокат может предавать гласности сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, лишь с согласия доверителя и только в целях наилучшего обеспечения прав и интересов лица.

Подчеркнем, что полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей.

Следующее лицо, наделенное свидетельским иммунитетом - священнослужитель. Согласно п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК не подлежит допросу в качестве свидетеля священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными на исповеди. Однако исповедь как религиозный обряд признается не всеми, но в основном христианскими вероисповеданиями. Исходя из конституционных принципов равенства религиозных объединений и равенства всех граждан независимо от отношения к религии (ч. 2 ст. 14, ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации) следует признать, что

---

⁴⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации, 14 августа 2000. №33. - С. 3433.

священнослужители нехристианских официально зарегистрированных религиозных организаций также должны пользоваться свидетельским иммунитетом в отношении конфиденциальных сведений, если они стали им известны от членов соответствующих конфессий в результате исполнения религиозных обрядов.

УПК РФ не уточняет, распространяет ли данная положение свое действие на всех священнослужителей, или только тех, чьи организации прошли соответствующую государственную регистрацию. В отличие от УПК РФ, гражданское процессуальное законодательство (ч. 3 ст. 69 ГПК РФ) запрещает допрос об обстоятельствах, ставших известными из исповеди, лишь священнослужителей религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию.⁵⁰

Ввиду отсутствия соответствующей оговорки в УПК РФ в теории и практике возникают вопросы. На наш взгляд, по аналогии с нормой ГПК РФ, священнослужителем может быть лишь лицо организации легализованной государством, то есть прошедшей государственную регистрацию.⁵¹

Следующая группа лиц обладающих свидетельским иммунитетом - член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, Данная категория лиц не подлежат допросу в качестве свидетелей без их согласия - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий (п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Рассматривая вопрос о конституционности предоставления членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы права отказаться от дачи показаний, Конституционный Суд в постановлении № 5-П от 20 февраля 1996 г. признал его соответствующим Конституции, но не допускающим расширительного толкования и отказа от дачи свидетельских показаний об обстоятельствах, не связанных с осуществлением депутатской деятельности,

---

⁵⁰ Быков В. М. Свидетельский иммунитет: проблемы процессуального оформления // Адвокатская практика, 2006. №4.

⁵¹ Петуховский А. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института // Российская юстиция, 2003. №9. - С. 39.

однако необходимых в интересах правосудия при выполнении требований статей 17 (ч. 3) и 52 Конституции РФ⁵². Суд также отметил, что по смыслу ст. 51 Конституции депутат может быть освобожден от дачи свидетельских показаний о доверительно сообщенной ему гражданином информации, распространение которой в форме свидетельских показаний по существу будет означать, что лицо, доверившее ее, ставится в положение, когда оно фактически (посредством доверителя) свидетельствует против самого себя.

Вместе с тем данное право парламентария, закрепленное отказ от дачи показаний, не допускает расширительного толкования и отказа от дачи свидетельских показаний по гражданскому или уголовному делу об обстоятельствах, не связанных с осуществлением им депутатской деятельности, однако необходимых в интересах правосудия при выполнении требований статей 17 (часть 3) и 52 Конституции Российской Федерации.

---

⁵²Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 1996. №2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свидетель является одним из главных и полных источников получения информации. Отсюда мы видим, что и законодатель в перечне следственных действий на первое и самое главное место - допрос свидетеля. И, я уверен, что со мной согласится тот, кто исследует проблему допроса свидетеля. Итак, в представленной работе, была сделана попытка раскрыть сущность свидетеля, как субъекта уголовного процесса, его роль, место и значение в данной отрасли права. Анализируя процессуальное положение свидетеля с царских, дореволюционных времен, видим, что оно практически не изменилось. Свидетель так и остался основным лицом доказывания. И даже приведу такой факт, который, по моему мнению, заслуживает внимания. Сейчас, в наше время, свидетели как бы входят в "группу риска". Ведь по сущности они, со стороны преступников, в той или иной степени подвергаются воздействию. Это может быть взятки или, еще хуже, угроза, как самому свидетелю, так и его близким. Поэтому правоохранительным органам приходится брать под защиту этих граждан. Для того чтобы работа следственных органов была эффективной, при раскрытии преступления, изобличения виновного лица, необходимо решить следующие задачи:

1. Укрепление законности в организации органов предварительного следствия и прокуратуры, совершенствование законодательства, регламентирующего эту деятельность.

2. Развитие и усиление гарантий и обеспечения безопасности граждан, выступающих в роли свидетелей, от посягательств на их честь и достоинство от преступников.

3. Расширение и усовершенствование форм и методов участия общественности в работе следственных органов.

УПК определяет свидетельский иммунитет лишь как право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Между тем, данная формулировка не учитывает запрет допроса судей, присяжных, защитников,

адвокатов, священнослужителей, лиц, неспособных правильно воспринимать обстоятельства дела.

В этой связи подчеркнем, что свидетельский иммунитет следовало бы определить как право лица отказаться от дачи показаний против себя, своих близких родственников и в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также как запрет допроса лица в случаях, предусмотренных УПК РФ.

Свидетельский иммунитет претендует на признание в качестве самостоятельного института уголовно-процессуального права, обладает особыми признаками и свойствами, которые отличают его от иных видов иммунитета.

Необходимо четкое законодательное определение объема, пределов и границ иммунитета свидетельствующих лиц. В настоящее время Конституции РФ, фактически, предоставляет любому физическому лицу право отказаться от предоставления любой информации о самом себе и своих близких родственниках кому бы то ни было и в какой бы то ни было форме, кроме случаев, прямо предусмотренных федеральным законом, то есть, пределов свидетельского иммунитета как таковых нет, используется «размытая» формулировка, которая может быть недобросовестно использована участниками уголовного судопроизводства.

Проведя анализ юридической литературы можно сделать вывод, что понятие «свидетельский иммунитет в уголовном процессе» относится к такому, образ которого представить довольно трудно в силу сложности реальности, лежащей в его основе, что подтверждается существующей неоднозначностью подходов к его определению.

Подвергая свидетельский иммунитет системному анализу, необходимо рассмотреть его проявления в различных стадиях уголовного судопроизводства и выявить проблемы, связанные с реализацией данного института.

Свидетельский иммунитет распространяется на строго определенные категории лиц, означая исключение из принципа равенства граждан перед законом. Это исключение может быть обусловлено только особым правовым статусом лица. Подобные исключения должны быть всегда социально обусловлены и эффективны, так как помогают добиваться наиболее точного регулирования общественных отношений.

Однако, к сожалению, часть положений, закрепляющих статус таких лиц, как депутаты, судьи, прокуроры, близкие родственники лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и являющихся отступлением от конституционного принципа равенства всех граждан перед законом и судом, в определенной степени делают невозможным привлечение их к уголовной ответственности, даже, несмотря на имеющиеся основания для этого. Разумеется, недопустима такая ситуация, когда в действиях того или иного лица содержатся признаки преступления, но нельзя провести расследование и решить вопрос о привлечении его к ответственности. Совершенно очевидно, что это является отступлением от принципов равенства всех перед законом и судом и неотвратимости ответственности.

Такое положение получило вполне обоснованную критику в юридической литературе. В частности, поэтому предлагается "упростить порядок привлечения к уголовной ответственности и применения мер процессуального принуждения к лицам, обладающим иммунитетом".

Неприкосновенность личности и свидетельский иммунитет в сфере уголовного судопроизводства, как части единства, не являются расположенными внешне по отношению друг другу, свидетельский иммунитет - составная часть целого — неприкосновенности личности, который помимо общей с этим целым функции ограждения от незаконного и необоснованного вмешательства субъектов процессуального применения в правомерную деятельность, ограничения прав и свобод в сфере уголовного судопроизводства, включает в себя и другие дополнительные элементы. Иными словами, свидетельский иммунитет с юридической точки зрения

может рассматриваться в качестве самостоятельного уровня реализации механизма или комплекса предупредительных мер, обеспечивающих неприкосновенность личности в сфере уголовно-процессуальных отношений, структура которого определена законодателем, имеет специфику, связанную с высоким стандартом, особенностями приемов, средств и составом субъектов охранительной деятельности в процессуальной сфере.

Круг лиц, с которым связан процессуальный иммунитет как особый механизм гарантий охраны прав личности в сфере уголовно-процессуальных отношений, значительно шире круга лиц, обладающих государственным или иным специальным статусом. Он играет определенную роль и важен для должностных лиц, действующих во исполнение обязательных для них законных процессуальных требований, поэтому в структуру механизма процессуального иммунитета помимо субъектов, которым обеспечивается охрана, необходимо включать субъектов обеспечения его реализации в соответствии с его целями.

История становления правового института иммунитетов в уголовном процессе в России была естественно связана с развитием самого судопроизводства, его задач, поставленных процессуальным законодательством, которые, в свою очередь, находились под влиянием причин, корнящихся в общественных условиях. Данное становление продемонстрировало первенство зарождения фактических предпосылок именно свидетельского иммунитета, который был известен со времен римского права, поскольку они самым тесным образом были обусловлены, прежде всего, невозможностью, в силу различных обстоятельств, разрыва родственных связей. Как полноценный правовой институт процессуальный иммунитет в России начинает закрепляться во второй половине XIX в.

Положение п. 40 ст. 5 УПК, основанное на ст. 51 Конституции, разъясняющей значения понятий, используемых в Кодексе, определяя свидетельский иммунитет как «право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных

УПК», не дает полного представления о содержании и рамках свидетельского иммунитета как механизма охраны данного права, его элементов, исключаящих постороннее воздействие на свободу волеизъявления лиц, осведомленных об обстоятельствах инкриминирующего характера.

Содержание депутатского иммунитета, который ограждает депутата от необоснованных преследований, способствует его беспрепятственной деятельности депутата и тем самым - органа, их самостоятельности и независимости, дифференцировано в зависимости от уровня представительного органа, к которому принадлежит депутат. Механизм иммунитета, включающий дополнительные гарантии ограждения от необоснованного ограничения прав депутата, продолжает действие при вовлечении депутата в производство по уголовному делу.

Правовую основу механизма процессуального иммунитета судьи, также разграниченного в зависимости от уровня суда, членом которого является судья, составляют ст. 122 Конституции РФ, а также система норм законодательства о судебной власти, уточняя его элементы, наряду с нормами гл. 52 УПК РФ.

Механизм ограждения членов персонала дипломатических и консульских представительств аккредитующего иностранного государства, а также представителей международной организации от неправомерного их вовлечения в процессуальные отношения в государстве пребывания в качестве подозреваемого или обвиняемого либо к участию его в ином процессуальном статусе базируется на системе соответствующих международных норм и правил, и также дифференцирован в зависимости от статуса - дипломатического, консульского или иного.

Учитывая положения международных норм, ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, позиции Конституционного Суда, положение Европейской Хартии «О законе о статусе судей» совершенствование механизма процессуального иммунитета может осуществляться в следующих основных направлениях:

- 1) уточнение пределов свидетельского иммунитета;

2) уточнение компетенции состава субъектов, обязанных обеспечить действие механизма иммунитета в соответствии с целями, с которыми он был предоставлен, и участвующих в решении вопросов, возникающих в случаях внесения соответствующих представлений в отношении субъектов, обладающих специальным статусом;

3) сокращение сроков проверки и принятия окончательного решения по каждому представлению, вносимому в коллегии судей, Палаты Федерального Собрания, Конституционный Суд, квалификационные коллегии судей;

4) уточнение прав и порядка обжалования лицами решений квалификационных коллегий лицами, чьи интересы могут быть нарушены.

Следует согласиться с мнением Даева В. Г., что ч. 4. ст. 448 УПК РФ может быть дополнена п. 2, изложенным в следующей редакции: «Рассмотрение Советом Федерации или Государственной Думой представления Генерального прокурора по вопросу о даче или отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы либо на привлечение его в качестве обвиняемого, если уголовное дело возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, изменение в ходе расследования уголовного дела квалификации деяния, которое может повлечь ухудшение положения парламентария, осуществляется в порядке, предусмотренном регламентом соответствующей палаты, с учетом положений Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Решение Совета Федерации или депутата Государственной Думы и должно быть мотивированным».

Главным представляется предложение более оправданной следующей редакция п. 6 ст. 24 УПК РФ:

«б) заключение соответствующего суда об отсутствии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2,2.1 части первой статьи 448 настоящего Кодекса либо решение об отказе в даче

согласия соответственно Советом Федерации, Государственной Думой, Конституционным Судом Российской Федерации, квалификационной коллегией судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1, 3—5 части первой статьи 448 настоящего Кодекса».

Ч. 2 ст. 3 УПК РФ может быть изложена в следующей редакции:

«2. Процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом, с участием лиц, которые относятся к дипломатическому или консульскому персоналу государства аккредитации или являются либо являлись представителями международной организации, на которых распространяется международно-правовой иммунитет от юрисдикции, производятся в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации».

Ученые и практики пришли к единому выводу: нормы закона ни в коем случае не должны способствовать уклонению виновных от ответственности. В ст. 17 проекта УПК РФ указано, что "иммунитеты не могут быть использованы для уклонения лиц от уголовной ответственности".

Рассматривая содержание иммунитетов, следует, прежде всего, исходить из их соответствия принципам равенства всех граждан перед законом и судом, в том числе, когда речь идет о лицах, упомянутых в Конституции РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные источники

- 1.1. Венская конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. (заключена в г. Вене 18.04.1961) // Справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф.
- 1.2. Венская конвенция о консульских отношениях 1963 года // Справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф.
- 1.3. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Права человека: основные международные документы. - М. - 2004.
- 1.4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 2.
- 1.5. Европейская Хартия «О законе о статусе судей» (Лиссабон, 10 июля 1998 г.) // Справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф.
- 1.6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. - М. - 1978 г. - С. 44.
- 1.7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 8 января 2001г. - № 2. - С. 163.
- 1.8. Протокол № 7 к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод 1984 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 2.

- 1.9. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 марта 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
- 1.10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52 (ч.1). – Ст.4921.
- 1.11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. –1996. –№25. – Ст.2954.
- 1.12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - № 40. - С. 592.
- 1.13. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации федеральный закон РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: по сост. на 02 июня 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. –1998. – №31. – Ст.3802.
- 1.14. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, Парламентская газета. - 11 декабря 2003 г. - № 231.
- 1.15. Закон РФ "О статусе судей в Российской Федерации" от 26 июня 1992 г. N 3132-1: по сост. на 03 июля 2016 г. // Российская газета. – 29 июля 1992 г.
- 1.16. Закон РФ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального собрания РФ» от 8 мая 1994 г. №3-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Российская газета. - 12 мая 1994 г. – № 88.
- 1.17. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 26 декабря 1991. - №52. - С. 1865.

2. Научная и учебная литература

- 2.1. Аберхаев Э. Р. Свидетельский иммунитет как гарантия права на неприкосновенность частной жизни // Российский следователь. - 2006. - №4.
- 2.2. Агаев Ф. А. Иммунитеты в российском уголовном процессе. - М. - 2009.
- 2.3. Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммунитеты в Российском уголовном процессе. - М. - 1998.
- 2.4. Балакшин В. С. Подозреваемый вне уголовного процесса // Законность. – 2016. - № 4.
- 2.5. Бардин Л. Н. Обязанности адвокатов, а также лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических услуг, по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Адвокатская практика. - 2004. - № 6. - С. 37–41.
- 2.6. Башкатов Л. Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник Л.Н. Башкатов отв. ред. И.Л. Петрухин. 2-е изд., перераб. и доп. - М. - 2006.
- 2.7. Безлепкин Б. Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 2-е изд. – М.: Проспект. – 2008. – С. 304.
- 2.8. Белоносов В. О. О современном состоянии уголовно-процессуального законодательства // Мировой судья. – 2016. № 9.
- 2.9. Бессонов А. А. Правовое регулирование положения участников уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. - 2008. - № 8.
- 2.10. Будников В. Субъект доказывания не может быть свидетелем по уголовному делу // Российская юстиция. - 2002. - № 8.
- 2.11. Булатов В. А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей: Учебное пособие. – Волгоград. - 2002.

- 2.12. Буробин В. Легализация доносительства // Бизнес-адвокат. - 2005. - № 6.
- 2.13. Быков В. М., Орлов А. В. Свидетельский иммунитет как конституционный принцип уголовного процесса // Следователь. - 2004. - № 3.
- 2.14. Васяев А. А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: Монография // М., Волтерс Клувер. - 2010. - С. 81.
- 2.15. Валеев Д. Х., Зайцев А. И., Фетюхин М. В. Комментарий к Федеральному закону "О третейских судах в Российской Федерации" // Вестник гражданского процесса. – 2016. - № 1, 2, 3, 4.
- 2.16. Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии // М.: Юрлитинформ. - 2015.
- 2.17. Вилкова Т. Ю., Россинский С. Б. Реализация права на уважение чести и достоинства личности при производстве освидетельствования в судебном следствии // Российский судья. – 2015 г. - № 3.
- 2.18. Вилкова Т. Ю., Россинский С. Б. Нравственность как фактор, влияющий на порядок производства освидетельствования в судебном заседании // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015 г. - № 4.
- 2.19. Вилкова Т. Ю. Привилегия против самоизобличения (*nemo tenetur se ipsum accusare*) в системе принципов уголовного судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016 г. - № 4.
- 2.20. Гаспарян Н. Праву не свидетельствовать против себя нужны дополнительные гарантии // Российская юстиция. - 2000. - № 12.
- 2.21. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса // Статут. – 2016.
- 2.22. Графский В. Г., Тимошина Е. В. О книге Гарольда Бермана «Вера и закон»: Опыт развернутой рецензии // Право и политика. - 2001. - № 5.
- 2.23. Даев В. Г. Материально-правовые и процессуальные проблемы свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве // Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступностью. – Калининград. - 1995.

- 2.24. Даев В. Г. Иммуниеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. - 2002. - № 3. - С. 49.
- 2.25. Дементьев И. Д. К вопросу о понятии уголовно-процессуальных иммунитетов // Российский следователь. - 2008. - № 10.
- 2.26. Зайцев О. А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. - М. - 1996. - С. 76.
- 2.27. Земцова А. В. Способ получения свидетельских показаний как условие их допустимости // Российский следователь. - 2009. - № 21.
- 2.28. Казаков А. А. Пределы действия процессуальных иммунитетов отдельных категорий лиц // Российский следователь. - 2013. - № 10.
- 2.29. Ключев А. А. Правовая природа дипломатического иммунитета в уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2013. - № 1.
- 2.30. Куссмауль Р. Право на ложь и право на молчание как элементы права на защиту // Российская юстиция. - 2003. - № 2.
- 2.31. Лазарев В. В. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации. - М.: Норма. - 2003.
- 2.32. Леднев А. Е. Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство. - Н. Новгород. - 2006.
- 2.33. Литвинцева Н. Ю. Свидетельский иммунитет адвоката // Адвокатская практика. - 2014. - № 1.
- 2.34. Малько А. В., Суменков С. Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. - 2002. - № 2.
- 2.35. Музрукова Т. Г., Нечаева И. В. Популярный словарь иностранных слов: около 5000 слов. - М.: Азбуковник. - 1995.
- 2.36. Петуховский А. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института // Российская юстиция. - 2000. - № 9.
- 2.37. Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации коллектива ученых-правоведов под

- руководством ректора МГЮА, академика РАН О. Е. Кутафина. – М.: ЗАО «Библиотечка «Российской газеты». – 2003.
- 2.38. Пысина Г. «Допрос следователя в суде» // Законность. - 2003. - № 17.
- 2.39. Руднев В. И. Иммунитеты от уголовного преследования // Журнал российского права. - 1998. - № 7.
- 2.40. Сейтжанов О. Т. Свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. - Караганда. - 2004.
- 2.41. Сидорова Н. В. К вопросу о свидетельских показаниях должностных лиц, участвующих в производстве по уголовному делу // Мировой судья. - 2006. - № 3.
- 2.42. Сидорова Н. В. Правовое регулирование показания свидетеля в российском уголовном процессе: история, современное состояние. – Тюмень. – 2004.
- 2.43. Смирнов Д. Пределы свидетельского иммунитета // Законность. - 1998. - № 2. - С. 33.
- 2.44. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный (под общ. ред. А. В. Смирнова). 6-е изд., доп. и перераб. // СПС КонсультантПлюс, 2012.
- 2.45. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. - М. - 1968. - Т. 1. - С. 398.
- 2.46. Суменков С. Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории. - Саратов. - 2002.
- 2.47. Тарабан Н. А. Пределы действия свидетельского иммунитета в уголовном процессе // Российский следователь. – 2012. - № 24.
- 2.48. Таран А. С. Свидетельский иммунитет адвоката: исторические параллели // Адвокатская практика. – 2016. – № 1.
- 2.49. Тарнакоп О. Г. Иммунитеты в уголовном процессе. – М. – 2011. С. 19-20.

- 2.50. Трофимов В. В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект. – Волгоград. - 2001.
- 2.51. Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе. - М. - 2009. Уголовно-процессуальное право: Учебник отв. ред. В. И. Радченко. - М. - 2005.
- 2.52. Фокина М. А. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // Правоведение. - 1995. - № 4-5.
- 2.53. Фокина М. А. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс // Статут. - 2014.
- 2.54. Хомич В. Применение норм свидетельского иммунитета в отношении обвиняемого и подозреваемого // Законность. - 1997. - № 7.
- 2.55. Чуркин А. В. Правовой иммунитет в аспекте положений ст. 51 Конституции РФ в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2013. - № 12.
- 2.56. Шурухнов Н. Г. Новое уголовно-процессуальное законодательство России: проблемы теории и практики применения («круглый стол») // Государство и право. - 2002.

3. Материалы практики

- 3.1. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1996 г. - № 2.
- 3.2. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-

- процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // Российская газета. - 4 августа 2016 г. - Федеральный выпуск № 7039 (171).
- 3.3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Шевякова» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 4 июня 2001 г. - № 23. - С. 2408.
- 3.4. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 2004. - № 4.
- 3.5. Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе федерального государственного учреждения “Маганский лесхоз” на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 19 статьи 29 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» от 16 января 2007 г. № 160-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2007. № 3. - С. 108.
- 3.6. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 14 августа 2000 г. - № 33. - С. 3433.
- 3.7. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. №108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-

- процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2003 г. - № 4.
- 3.8. Определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 г. № 44-О «По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2004 г. - № 5.
- 3.9. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 г. № 1232-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плетнева Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф.
- 3.10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1996. - № 2. - С. 1.
- 3.11. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.07.2016 г. № 67-АПУ16-15 // Справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф.
- 3.12. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2016 г. № 20АП-1280/2016 // Справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф.
- 3.13. Апелляционное постановление Московского городского суда от 06.07.2016 г. № 10-10513/2016 // Справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф.
- 3.14. Уголовное дело № 200110154/1 // Архив Тюменского областного суда.
- 3.15. Уголовное дело № 2-27/10 // Архив Тюменского областного суда.
- 3.16. Уголовное дело № 2-7/12 // Архив Тюменского областного суда.

- 3.17. Уголовное дело № 201102319/10 // Архив Тюменского областного суда.
- 3.18. Уголовное дело № 1-117/2012. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.19. Уголовное дело № 1-185/2012. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.20. Уголовное дело № 1-202/2011. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.21. Уголовное дело № 1-209-11. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.22. Уголовное дело № 1-210/12. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.23. Уголовное дело № 1-213-2013. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.24. Уголовное дело № 1-217/2012. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.25. Уголовное дело № 1-309/2012. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.26. Уголовное дело № 1-322-11. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.27. Уголовное дело № 1-332-2011. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.28. Уголовное дело № 1-332-2011. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.29. Уголовное дело № 1-348/2011. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.30. Уголовное дело № 1-354/2012. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.31. Уголовное дело № 1-356-11. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

- 3.32. Уголовное дело № 1-36/2012. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.33. Уголовное дело № 1-378/2012. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.34. Уголовное дело № 1-386-11. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.35. Уголовное дело № 1-403-11. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.36. Уголовное дело № 1-448-2011. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.37. Уголовное дело № 1-489-2011. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.38. Уголовное дело № 1-504/2012. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.39. Уголовное дело № 1-510-11. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.40. Уголовное дело № 1-512/2011. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.41. Уголовное дело № 1-52/2012. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
- 3.42. Уголовное дело № 1-529/2010. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.